КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

Запрос «Крокодила» в Верховный Совет СССР (стр. 2)
Казусы... Уголовного кодекса (стр. 11)
Хау ду ю ду, американские сатирики! (стр. 13)

23 · 88
АВГУСТ

— Везде идет перестройка, а до нас почему-то не доходит!

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

И БЮРОКРАТ БОРЕТСЯ

Жили мы — не тужили, писали, что Запад, например, какую-нибудь Бельгию, захлестывают пьянство и наркомания, радовались, что у нас ничего этого нет. И вдруг протерли глаза, огляделись и обнаружили, что этих дурманов и у нас хватает. Забили тревогу, закричали: «Долой пьянство! Долой наркоманию!».

Долой так долой, а что дальше, после долой? Читаю в одной газете, что изжить наркоманию можно простым способом: ликвидировать все посевы конопли и мака. Подобно этому кое-где в борьбе за трезвость вырубили виноградную лозу. В общем, получается, что, когда в музее окажутся последний стебелек конопли, головка мака (туда же надо положить бутылку конопляного масла и пирожок с маком), виноградная лоза, ни тот, ни другой дурман никому грозить не будет. Забавно, как в детской сказке.

Но это мне представляется забавным. А для чиновника, бюрократа все логично. Звонкие отчеты и рапорты, что столько-то га конопли, мака, виноградной лозы уничтожено, сокращено производство спиртных напитков. И далее ликующе сообщается, что пьянство сдает позиции. Но одновременно «почему-то возросло потребление сахара на душу населения».

Как ни уничтожай коноплю и мак, а подпольный сеятель их найдется. Спиртное получают не только из виноградной лозы. Меня волнует вопрос: по чьей вине мы извратили такое хорошее мероприятие, как борьба с пьянством? И почему боимся признаться, что эта кампания с треском провалилась? Если провести опрос общественного мнения, 100 процентов скажут, что с пьянством надо бороться. Столько же, думаю, скажут, что бороться начали в корне неправильно.

Ведь мы начали борьбу с вином, а не с пьяницами. А еще древние философы говорили: «Вино невинно, пьянство виновато». И, поскольку начали борьбу не с пьянством, а с вином, появились дикие очереди, спекулянты спиртным от продавцов, таксистов до тунеядцев и старушек. Я был свидетелем, когда очень пожилую женщину с орденами вытеснили из винной очереди. Выбравшись из жуткой давки, она громко сказала: «Пропади она пропадом, эта водка, приду домой, брагу поставлю». Я спросил ее: «Отчего это тебе, мать, так сильно водки захотелось?» Она ответила, что приехала ее фронтовая подруга, 40 лет не виделись, надо отметить встречу. Хотел бы я посмотреть на того, кто осмелится осудить их за встречу с рюмкой вина. Под конец эта фронтовичка сказала мне: «Про брагу я зря брякнула, пойду вечером, куплю у таксиста за четвертной». Вот вам осязаемый и позорный результат нынешней борьбы с пьянством, точнее, с вином. Ведь даже ребенку ясно, что переловить всех спекулянтов спиртным и самогонщиков просто невозможно. Только бюрократ этого не понимает, он строчит звонкий отчет, в котором, основываясь на мизерном результате, выдает желаемое за действительное.

Посоветуй, дорогой Крокодил, правительству посоветоваться с народом, как изжить пьянство. Пока этого не было, были только командные меры, которые мало что дали. Я уверен, что в ходе всенародного обсуждения будут названы действенные меры по борьбе с пьянством, именно с пьянством, а не с вином.

Надеюсь, что мое письмо принесет хоть какую-то пользу, если, конечно, не попадет в руки бюрократа.

Ю. ШМАКОВ,
слесарь-инструментальщик,
г. Курган.

Юрий
БОРИН

НИТРАТНО-ЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ,

или К вопросу о круглых ответах на острые вопросы

Директор овощной базы из Азербайджана В. А. Гарибов пишет в редакцию: «В течение ряда лет при заготовке овощей (капусты в основном) наблюдается странное свойство: не пролежав под навесами и одной ночи, кочан покрывается слизистой гнилью. По мере перепадов температуры гниение интенсивно прогрессирует... На совещаниях говорят, что примут меры к работникам совхозов, которые увлекаются внесением селитры сверх установленных норм... А отвечать приходится нам, работникам овощных баз».

Успокоим тов. Гарибова: отвечать приходится не только работникам овощных баз, но и всем, кто покупает в магазинах овощи и картофель, не успевшие сгнить на базах. Правда, отвечаем мы не денежными штрафами и не в дисциплинарном порядке — это бы еще полбеды. Отвечаем своим здоровьем.

И тут обнаруживается один нюанс. Количество картофеля и прочей растительной продукции, сгнившей на овощных базах, можно с различной степенью точности подсчитать. Как в тоннаже, так и в рублях. Газета «Социалистическая индустрия», например, подсчитала: ежегодная порча одного лишь картофеля обходится государству в миллиард рублей! Но как подсчитать ущерб, наносимый нашему здоровью?

Но не будем пессимистами. Оказывается, дело решительно поправляется. Как сообщил нам заместитель министра здравоохранения СССР, он же главный государственный санитарный врач Советского Союза, А. И. Кондрусев, «в стране принимаются меры по снижению потенциальной опасности растительных культур, содержащих нитраты, для здоровья населения».

Однако о мерах позже, сперва объясним причину появления такого сообщения тов. Кондрусева.

Начиная с июля 1986 года Крокодил не дает покоя Госагропрому и Минздраву. Госагропрому — потому, что многие хозяйства злоупотребляют вредными для здоровья азотными удобрениями (нитратами), которые зато «дают вал». Минздраву — потому, что он благосклонно разрешает агропрому перепрыгивать допустимые нормы этих самых нитратов, тем самым поощряя сельхозников на очковтирательство, угробление урожая, а заодно и нашего здоровья.

Впрочем, что такое нитраты для сельского хозяйства, для овощных баз и для здоровья, мы уже рассказывали многократно и многоаспектно. Приводили цифры и факты, взывали к совести и разуму, к чести и долгу, наконец, к должности. Когда устали взывать, обратились лично к министру здравоохранения СССР Е. И. Чазову с прямым вопросом:

— Уважаемый Евгений Иванович! Объясните, пожалуйста, до каких пор люди будут вынуждены покупать продукты, испорченные нитратами, в угоду отчетному тщеславию сельскохозяйственников и при полном попустительстве главной санитарной службы страны? (См. фельетон «Картошка в медицинском мундире» в № 11.)

Министр не ответил. Ответил его заместитель, он же главный государственный санитарный врач, он же лицо, которое мы обвиняли в попустительстве. Ибо Александр Иванович Кондрусев, подобно своим предшественникам П. Н. Бургасову и Г. Н. Хлябичу, санкционировал приемку на овощные базы картофеля и овощей с тройным превышением дозы нитратов, установленной самим же Минздравом.

О чем же теперь пишет тов. Кондрусев? Оправдывает свою акцию? Отвечает на вопрос «до каких пор»? Ссылается на отсутствие нитратомеров, создание которых сильно затянулось?

Ничуть не бывало. Александр Иванович просто подтверждает, что «проблема накопления нитратов в растительных культурах действительно очень актуальна, так как затрагивает вопросы безопасности продуктов питания».

Может быть, мы об этом не знали? Может, подозревали, что «проблема актуальна», но как-то не придавали этому значения? Но тогда чего ради Крокодил долбит одно и то же в течение вот уже двух лет с упорством дятла?

Удивительна способность иных руководителей сообщать всем известные факты! К примеру, главный санитарный врач разъясняет далее, что «нитраты — составная часть питания растений», что они «становятся опасными, когда происходит их накопление в большом количестве» и что «с медицинской точки зрения важно фактическое содержание нитратов в продуктах, употребляемых населением».

Как говорится, спасибо за ценную информацию.

Однако этим научный аспект сообщения тов. Кондрусева не исчерпывается. Он доводит до нашего сведения, что «советскими учеными, исходя из токсикологических экспериментов, проведенных на животных, разработан норматив допустимого содержания нитратов в суточном рационе человека». И это очень интересно.

Правда, не сказано, на каких именно животных проводили эксперименты — на жуках, на собаках или на коровах. Ну да ладно, главное, что «разработан норматив допустимого содержания». И теперь ни в коем случае нельзя превышать этот норматив. Поэтому он так и называется: **предельно допустимая концентрация** (ПДК).

К сожалению, главсанврач не сообщает, какие последствия наступают при превышении этой ПДК. А зря. Он мог бы, например, сказать о канцерогенности нитратов, которые в организме человека превращаются в нитриты, а затем в нитрозамины. А эти нитрозамины — вреднейшая вещь, вызывающая немало болезней.

Но тов. Кондрусев уходит от этой опасной темы и обращается к теме хранения. Оказывается, «по данным Госагропрома СССР, зависимости между способностью к лежкости и содержанием нитратов не установлено...». Вот оно что! Не установлено, и баста.

Но тут возникает наивный вопрос: а почему все-таки Госагропром не установил такой зависимости? Может, он и не стремился ее установить? Может, это ему и не надо вовсе? Ведь если установить, то недолго кое-кому и под суд загреметь **за сознательную порчу урожая!** А так можно пожать плечами: и кто его знает, чего он сгнивает? Пожал плечами — и сыпь азотные удобрения...

Так что же в этой ситуации делает Минздрав СССР, призванный стоять на страже нашего с вами здоровья? Ведь министерство так и называется: **здравоохранения!** А вот что: «Минздрав СССР неоднократно обращался в Госагропром СССР с предложением о незамедлительной разработке научно обоснованных рекомендаций для сельскохозяйственной практики, которые, обеспечивая высокие урожаи картофеля и других овощей, не приводили бы к накоплению в них нитратов выше допустимого уровня... Однако,— сетует Александр Иванович,— Госагропромом СССР до сих пор действенных мер по данным вопросам не принято».

В словах замминистра сквозит обида: нехорошо все-таки поступает Госагропром. Мы к нему с неоднократными предложениями, а он на них ноль внимания!

Но что же сейчас, после фельетона? Какие решительные шаги предприняло Министерство здравоохранения? Категорически запретило торговле приемку занитраченных продуктов? Поставило шлагбаум на пути отравы?

А вот какие: «Министр здравоохранения СССР в апреле с. г. направил председателю Госагропрома СССР требование о необходимости принятия неотложных мер...»

Это замечательно! Теперь к «неоднократным предложениям» присовокупилось грозное «требование».

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

К кипе бесполезных бумаг добавилась еще одна, ни к чему никого не обязывающая. А к груде отписок в редакцию присоединилась новая.

При этом так и осталось неясным, почему, на каком основании и под чьим давлением очередной главный санитарный врач страны дал очередное разрешение принимать продукцию со значительным превышением ПДК. И если эта официально установленная норма называется **предельно допустимой**, то как можно **допустить** ее волюнтаристское превышение?

Крокодил, не получив вразумительного ответа от Минздрава и министра депутата Е. И. Чазова, обращается теперь к Комиссиям по здравоохранению и социальному обеспечению обеих палат Верховного Совета СССР. Может быть, им удастся выяснить, кто должен решить проблему нитратов?

К этой просьбе Крокодила присоединяются избиратели, приславшие свои отклики на фельетон «Картошка в медицинском мундире»: Л. Туишева из Пензы, Ю. Аветисян из Ташкента, С. Иноземцев из Краснодара, В. Неделин из Кемеровской области, В. Попов из Москвы, С. Гришков из Нарвы, С. Яковлев из Новгородской области, К. Якунина из Сум и многие, многие другие.

А заодно читателей также волнует, существуют ли предельно допустимые нормы бесконечной и бессмысленной переписки двух ведомств, одно из которых губит вместе с урожаем наше здоровье, а другое санкционирует эти противоправные действия.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

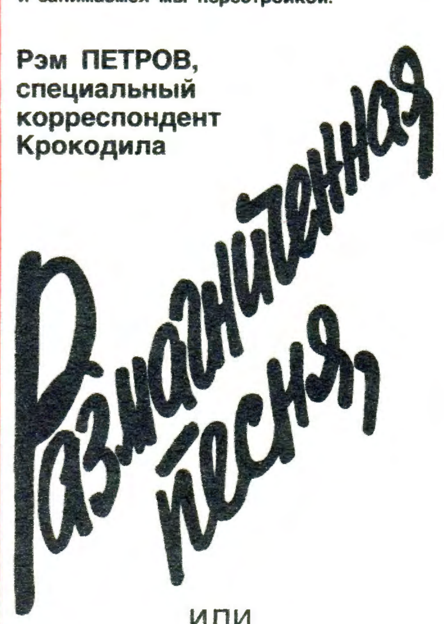
НОВАЯ РУБРИКА

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО?..

Кое-кто считает, что историю ворошить не стоит. Особенно факты, которые хотелось бы из истории вычеркнуть, которые как бы выпадают из воспетого в бравурных маршах — факты нарушения законности, аллилуйщина, коррупция, социальная несправедливость, возведенная в образ жизни... Нужно ли вспоминать и говорить об этом?

Мы считаем, что нужно! Чтобы, дав справедливую оценку, в том числе и средствами сатиры, так и оставить в прошлом, не брать с собой в будущее, ради которого и занимаемся мы перестройкой.

Рэм ПЕТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

или
Опыт коллективного забвения с двумя воспоминаниями и одним эпилогом

Тонкая, капризная вещь — память! У каждого индивидуума с ней свои, личные отношения. Кто-то иногда такое вспомянет, что и во сне не пригрезится, а иной, глядишь, начисто вдруг забудет то, что раньше мерещилось по ночам неотвязной заботой. Мне, к примеру, порой лезет в голову нечто и вовсе странное... Вот, извольте.

ВОСПОМИНАНИЕ ПЕРВОЕ, торжественное, от 22 февраля 1980 года

Кремлевский Дворец съездов. Концерт, посвященный встрече Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева с избирателями Бауманского района столицы. Звучит песня «Подвиг» в исполнении народного артиста СССР А. С. Ворошило и в сопровождении оркестра ГАБТ СССР:

...Виски уже — в мерцанье серебра,
Вы — коммунист,
Глава страны народной,
Зовущей Землю в солнечную даль.
Спасибо Вам
За Ваш священный подвиг,
Товарищ Генеральный секретарь.

Последние три строки исполняются дважды. Мощный финал. Звучат аплодисменты — бурные, продолжительные, переходящие...

Действо транслируется по Центральному телевидению.

Помните? Если нет, то не расстраивайтесь, вы не одиноки. Но об этом чуть позже.

См. стр. 8.

Хорошо одета та женщина, у которой высокие сапоги и не рваные колготки.

(Шутка).

Когда у моих знакомых родилась третья дочь, глава семейства, мечтавший о сыне, простер руки к потолку и взвыл:

— Я разорюсь на одних колготках!

Время шло. О появлении девочки уже никто не жалел, но папашино предсказание сбылось. Колготочное разорение висело на семье, как ядро каторжника.

— Считай сама,— нервно отхлебывая кофе, жаловалась мне мамаша.— Колготки стоят от трех до пяти рублей. Казенно выражаясь, в семье четыре потребительницы. В месяц каждой из них нужно по паре, а то и по две, поскольку старшая заявила, что, придя в гости, желает снять в прихожей не только пальто, но и сапоги. А эти, «особо модные изделия»? — Моя собеседница гневно поджала губы.— По десятке! Или кооперативная «сеточка» по шестнадцать! В общем, тридцатку в месяц отдай. Каково?

Прикинув в уме собственный расход, я тоже приуныла.

Так отчего же так дорого стоит столь недолговечная часть дамского туалета? Ответ напрашивается сам собой: колготок не хватает, поэтому они и дорогие. Но в Минлегпроме СССР меня обнадежили: к концу пятилетки выпуск дефицитной дамской принадлежности, именуемой официально «рейтузами-чулками», увеличится вдвое. И тогда я решила блеснуть знанием законов экономики.

— Стало быть, в результате снижения дефицита,— глубокомысленно произнесла я в беседе с начальником отдела цен министерства А. Н. Киселевой,— и цена...

— Останется прежней,— продолжила специалист.— Снижение цен на колготки не планируется.

— Но ведь дорого,— заныла я, пытаясь разжалобить начальника отдела цен.

— Дорого,— по-женски, грустно вздохнув, согласилась Алла Николаевна.

А договорные цены? Ведь не зря же они так и называются: до-го-вор-ны-е. Значит, можно договориться с теми, кто эти цены назначает. Сказать: дескать, нас, покупательниц, цена на колготки не устраивает! И баста.

И вот я на Тушинской чулочной фабрике вместе с директором Р. Н. Кузнецовой рассматриваю особо модные изделия.

— Эти, в шашечку, идут у нас по шесть рублей,— указала на приколотые к стенке колготки директор,— но мы добавочно наладили выпуск новой модели.

Если новую модель растянуть, то на тонком капроновом фоне выступает витиеватый узор. Прилично. Но не особо модно.

— По восемь рублей пойдут. Мы уже договорились.

Как договорились?! С кем договорились?! А нас, покупателей, почему никто не спросил? Не-е-ет, мы так не договаривались. Они ведь, колготки, и по восемь рублей рвутся, проклятые!

— Цена устраивает представителей центра моды «Люкс», с которыми мы поддерживаем деловые отношения. И нас тоже,— объяснила мне ситуацию директор.

И неудивительно! Ведь «навар» с договорной цены идет в фонд экономического поощрения и магазину, и предприятию. Чем выше цена, тем гуще «навар». Подсчитать его несложно даже начинающей домохозяйке. Так, себестоимость колготок колеблется от сорока копеек до семидесяти. Львиная доля дохода от продажи обыкновенного ширпотреба, а точнее 60 процентов от налога с оборота, идет в госбюджет, и оттого так тверды государственные цены. А с особо модных «рейтуз-чулок» сливки снимают изготовитель и продавец. Сравним: если с обычных колготок фабрика получает по двадцать копеек, то с договорных восьми рублей она наживет два с полтиной. Вот и получается, что колготки, бесспорно, выгодны всем, кроме тех, для кого они предназначены. Что ж, пусть неудачник платит? Ведь без колготок женщина как без ног.

На фабрике я побеседовала с несколькими работницами, непосредственно у станков. Они вязали «особо модные изделия» по шесть рублей штука.

— Конечно, дорого,— дружно согласились изготовительницы.— Вся наша премия на колготки и уходит!

И. СКОРОБОГАТОВА.

Дмитрий ФИЛИМОНОВ

ВОЗМЕЗДИЕ

Пресса грезит демократией.
У чинуши — новый тон.
Издавать одних приятелей
не рискует больше он.

Давит кресло в ногу с временем
и в корзине для дерьма
ищет с юношеским рвением
гениальные тома.

Ищет, знает, где творения
бросил собственной рукой!

А теперь — дебаты, прения.
Наш чинуша не глухой.

Наш чинуша внемлет прениям
и желанью вопреки
отдает убитым гениям
запоздавшие долги.

* * *

Зимою город меньше раза в два.
Похрустывают мерзлые слова.
В автобусах теснее, но теплее.
И так загримирована аллея
под чистое постельное белье,
что хочется улечься на нее.

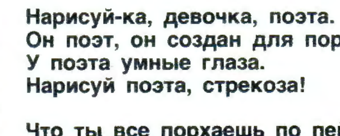
Дома, вдоль улиц выстроившись в ряд,
дверями, как зубами, тарахтят.

И прячут бледнолицые девицы
худые пальцы-спицы в рукавицы,
а солнце, охладевшее к земле,
болтается в серебряной золе.

И часа не пройдешь — замерзнет нос,
как старый, перезрелый абрикос
наморщится, в платочек протекая.
И, по привычке небо протыкая,
над крышами взвивающийся шпиль
орет, сдурев: «Я вертел! Дайте гриль!»

ЮНОЙ ХУДОЖНИЦЕ

Нарисуй-ка, девочка, поэта.
Он поэт, он создан для портрета.
У поэта умные глаза.
Нарисуй поэта, стрекоза!

Что ты все порхаешь по пейзажам?..
Спору нет, ценней шахтер со стажем,
он герой, он этот... спору нет,
сразу в Эрмитаж возьмут портрет.

Но поэт, поэт... Решайся, крошка!
Пусть не фешенебельна обложка,
но зато пружина и сюжет...
Будет замечательным портрет.

Вдумчиво-печальный, в черном фраке,
он войдет в историю без драки,
с тенью от улыбки на устах,
чтоб висеть в общественных местах!

МЕТАМОРФОЗЫ

Земля большая!
Больше, чем диван.
Но спящим на диване все равно...
Изобретатель сделал чемодан,
не помню точно, в коем веке, но,
по некоторым сведеньям, давно.

Туризм!
Турист,
а также интурист
в круиз без чемодана ни ногой.
Ах, чемодан, ты, как икра, зернист!

В такси и в самолете, под рукой
ты, как живот роженицы, тугой.

В тебе роман, рубашка, пастила
и всякого добра невпроворот.
Эпоха чемоданная пришла.
В ЮНЕСКО, говорят, не первый год
о Годе Чемодана спор идет.

Но спящим на диване все равно.
К чему волненья, если есть диван?
Окно — зашторить! Дверь — задраить! Но
и под диваном, жирный, как баран,
пасется в поле пыли чемодан.

* * *

Дяди умные не плачут.
Жизнь проста, как пятью пять.
За поэзию не платят —
надо песенки писать.

Побойчее, попошлее.
Люди любят. У людей
ноги, туловище, шея
и копилка для соплей.

И шахтер, и повариха
любят парами и врозь,
лишь бы туловище лихо
заходило, затряслось.

А поэт — душа народа,
значит, должен угождать.
Если нет моста и брода —
по-собачьи реку брать.

Если дядю попросили,
он легко, когда не пьян,
изречет: «Люблю Россию!» —
и наполнит свой карман.

За поэзию не платят,
заменитель под рукой.
Дяди умные не плачут,
бутерброды жрут с икрой.

МОНОЛОГ УЛИЧНОГО ПСА

Я собака. Я не плачу.
Я скулю на лунный свет.
Обещали жизнь собачью,
а собачьей жизни нет.

В черный год меня поймали.
посадили в конуру.
На цепи и без медали
я когда-нибудь умру.

Ненавижу миску супа
и консервы из костей.
Потому и лаю глупо
на прохожих и гостей.

Мне ошейник режет шкуру.
Под хвостом живет блоха.
И плывут куда-то сдуру
надо мною облака.

Я хвостом болтаю криво,
я зеваю сквозь клыки,
и собачьи перспективы,
как и прежде, далеки.

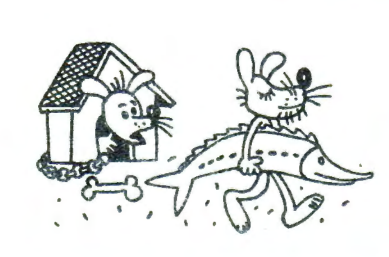
Я не езжу на машине,
не валяюсь на ковре.
Вижу сны о буженине
с осетриной в конуре.

Режиссеры из «Мосфильма»
не дают за роль призов.
И догиня Серафима
благородных любит псов.

А меня никто не любит
и не хочет понимать.
Как я мог поверить людям
и свободу променять?!

Я собака. Я не плачу.
Я скулю на лунный свет.
Обещали жизнь собачью,
а собачьей жизни нет.

г. Ленинград.

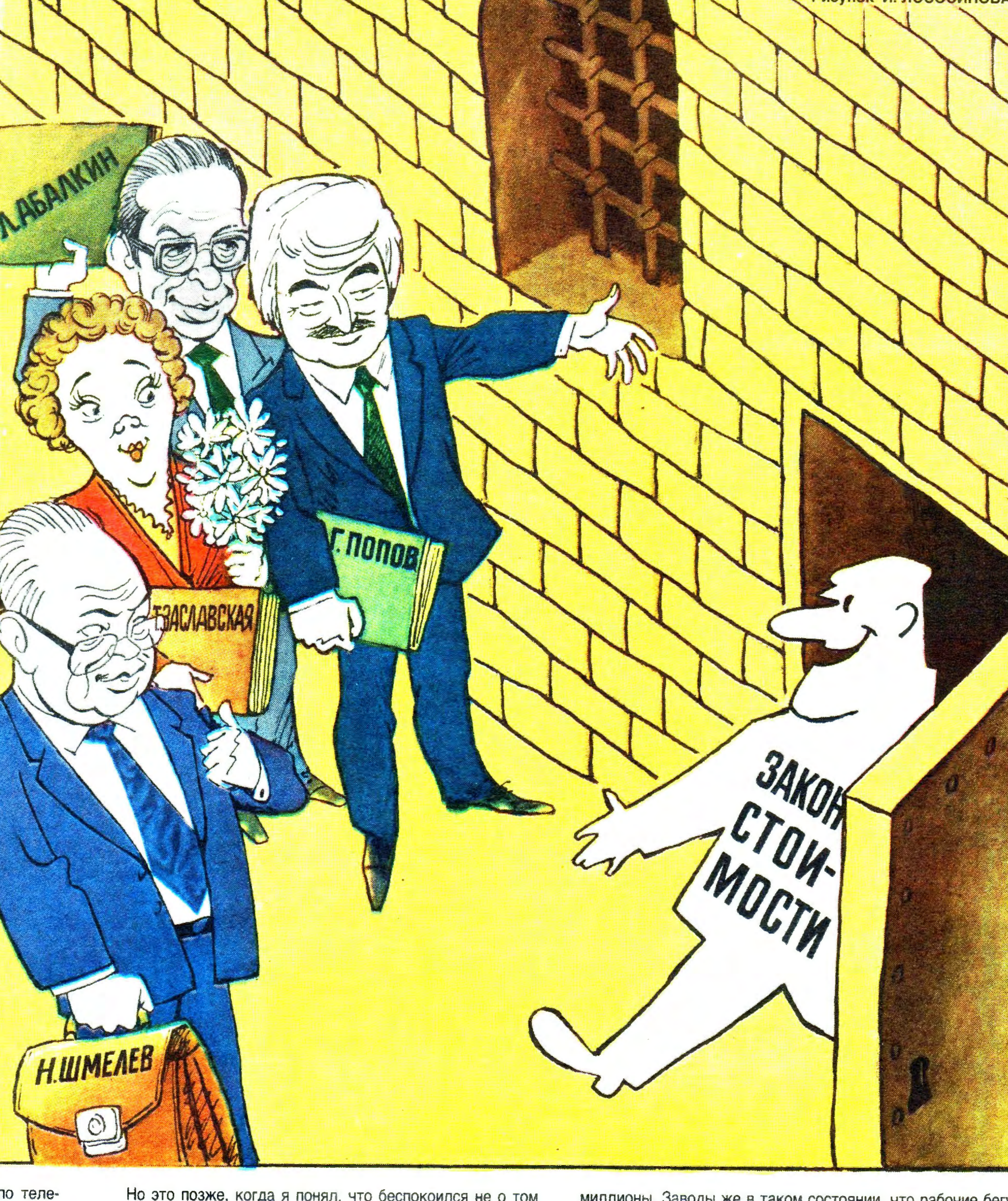

Рисунок И. ЛОСОСИНОВА.

СЕРДИТЫЙ СЕРВИС

КИРПИЧ В КВАДРАТЕ

Страдания молодого садовода

Случайно узнал: в Кубинке продают кирпич. Без очереди. Вот счастье привалило!

Обращаюсь в хозрасчетное розничное торговое предприятие «Ваш дом», что находится около означенной станции Московской железной дороги. Там озадачили:

— Платить будете в Малых Вяземах, а получать в Можайске по субботам и понедельникам.

Странно! Где Кубинка, где Малые Вяземы, а где Можайск? Между ними десятки километров. Какой-то Бермудский треугольник. Но чего не бывает в нашем плановом хозяйстве!..

В Малых Вяземах молодой, спортивного вида продавец магазина строительных материалов указал пальцем на объявление и предупредил:

— Предварительно ознакомьтесь, чтобы потом претензии не предъявлять.

В обращении к покупателям было сказано, за что магазин отвечает, а за что — нет. Своеобразная охранная грамота. После ознакомления получил второе предупреждение:

— Учтите, кирпич плохой. Если из тысячи штук наберете семьсот хороших, скажите спасибо.

За что же спасибо, господи! Однако куда деться: садовый домик без цоколя и печки немыслим.

— Беру тысячу. Только почему платить вам, а получать в Можайске?

— А у нас такая система,— ответил он и выдал третье предупреждение: — До конца месяца кирпич надо вывезти, иначе за последствия не отвечаем.

Для перевозки кирпича надо заказать грузовую машину. А это уже другая система — «Трансагентство». Приехал я в Можайск к тамошней начальнице Раисе Михайловне Леоновой, а она совсем другого мнения:

— Кирпич? Приезжайте через месяц, может, что и будет.

— Как через месяц?! Мне сказали, сейчас надо вывезти.

— Мало ли чего вам сказали. А у меня есть указание начальства: вывозку кирпича с завода прекратить.

После этого мои розовые мечты о красном кирпиче приобрели неясные перспективы. Решил спросить по телефону у директора кирпичного завода, тринадцатого по счету, когда будут отпускать продукцию. Оказалось, директор уехал в Тучково, но его подчиненный по снабжению вдруг заронил надежду.

— Присылайте машину,— сказал он.— Отпустим кирпич.

Звоню Раисе Михайловне: мол, мне кирпич отпустят.

— Ну, раз вы договорились, приезжайте в субботу к восьми часам. Первая машина ваша.

В субботу примчался я чуть не на крыльях к восьми утра. Время идет — обещанной машины нет...

— Опять, наверное, на автобазе собрание,— оправдывается Леонова. А что она может сделать? Ведь автобаза — это уже третья система, автотранспортная. Там свои законы.

Наконец появился представитель третьей системы — шофер Коля. Едем с ним на кирпичный завод, который уже относится к четвертой системе — производству строительных материалов. На заводе застали вереницу машин. Мы оказались предпоследними. Не то агентство что-то перепутало, не то кто-то его с панталыку сбил, но кирпич отпускали всем желающим. Мы с Колей сидим в кабине, смотрим на ручной труд по укладке кирпича в поддоны и философствуем.

— Как они тут работают на улице? — задаюсь я вопросом.— А если мороз, вьюга, проливной дождь?

— А тут такие работают,— со знанием дела ответил шофер Коля.— Случись непогода, плюнут и уйдут.

И я опять почувствовал, что мои розовые мечты о красном кирпиче приобретают неясные очертания.

Забегая вперед замечу, что тринадцатый директор Александр Иванович Елин потом подтвердил: с кадрами у них туго. Как-то приняли на работу женщину. Она после первой получки скрылась. Оказалось, давно находится во всесоюзном розыске.

Но это позже, когда я понял, что беспокоился не о том и смотрел не туда. Надо было прежде бросить взгляд внутрь четвертой системы. Ну, сами посудите: подошла моя очередь, и вдруг все застопорилось. В цехе сломалась лебедка, с помощью которой вагонетку с кирпичом вывозят на улицу.

Обязанность лебедки — проще пареной репы: отодвинуть вагонетку от обжиговой печи на несколько метров. Но у вагонетки в буксах подшипники были не те. В обжиговой печи под влиянием высокой температуры они изменяли свои функции на прямо противоположные. Вместо того чтобы помогать колесам весело крутиться, они угрюмо задерживали вращательное движение, и лебедка надорвалась. Поступило предложение толкнуть вагонетку трактором. Однако в наличии был только большой трактор. Он в цех не влезал. Послали за маленьким, но когда он прибудет, прогнозировать было трудно.

Наступила пауза, которая позволила детально ознакомиться с предприятием. Однако подробно описывать можайское кирпичное производство не буду, чтобы не пугать читателя. Где уж тут быть кирпичу высокого качества! Оборудование обветшало, сырья хорошего нет, технология обжига не соблюдается. Кирпичу здесь на роду написано выйти из печи со знаком «минус». Искренне удивляюсь: как это та женщина, что пребывает во всесоюзном розыске, дотерпела до получки? На подвиг смахивает.

Тринадцатый директор популярно пояснил: безотрадная ситуация восходит корнями в печально известные застойные времена. Тогда руководители отрасли стройматериалов решили, что кирпич — вчерашний день, коль появился железобетон. Кирпичное дело забросили. А ведь когда-то славилось оно на Руси... И система кирпичного производства теперь не только на мировой, но даже на районный уровень не тянет. Однако жаждущих кирпича — тысячи, более того, миллионы. Заводы же в таком состоянии, что рабочие бегут отсюда толпами.

Ну ладно, в застойные времена допустили ошибку. Но зачем сейчас, в наши незастойные, светлые дни, кирпич загнали в такие сети бюрократизма, что покупателю, застройщику не выбраться из них? Чего у нас не хватает? Вроде все есть. Одних постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР о развитии индивидуального садоводства несколько. Вот прошлогоднее: «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества».

Хорошее постановление, дельное. Да вот беда, ответственность за его выполнение как-то раздроблена: одни отвечают за кирпич, другие — за то, чтобы его продать, третьи — доставить, четвертые — дать машину для доставки. Каждый молотит свою копну. И никто не отвечает за конечный результат — помочь бедняге садоводу в постройке дома. И мечется бедняга по кругу, вернее по квадрату, каждому кланяется. И нередко дает на лапу. А что делать?

Что делать, если нет **одного ответственного?** Одного за все. Неужели нужно еще одно постановление? Но, может, хватит и тех, что есть? Тем более что ни одно из них так и не выполнено. Зачем же плодить бумаги?

А что, если без всяких постановлений и указаний свыше взять да и организовать кооператив «Ваш дачный домик». А уж кооператив без кнута «сверху», без пряника-взятки «снизу» окружит садовода вниманием и заботой: и кирпич сделает, и привезет его, и домик построит, и ключ вручит. Пользуйся, садовод!

Там, где государственные конторы не справляются с элементарным сервисом, кооператив сделает все в лучшем виде. Это уж будьте уверены!

И. КОРАБЛЕВ,
Московская область.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Вот уже и сахар у нас по талонам. До чего довела борьба с пьянством! В дефиците сахара обвиняют, разумеется, самогонщиков, для которых наступило золотое время.

И эта сахарная проблема — следствие неуклюжей борьбы с пьянством. Ведь у нас начали борьбу с вином, которое сделали дефицитом, а не с пьянством. А идти-то надо было по другому пути. Ужесточить до предела меры к любителям хмельного на предприятиях, расширять сеть лечебно-трудовых профилакториев.

А хмельному следует вернуть старые цены. Изжить бормотуху и выпускать спиртные напитки только высокого класса, те, которые со многими медалями. И если все будут знать, какими последствиями чревато появление на работе с перегаром, даже алкаши трижды подумают, прежде чем перед работой хлебнуть. И исчезнут позорные очереди, вошедшие уже в анекдоты.

А пока что на пьяниц смотрят на предприятиях сквозь пальцы. Вот отчего борьба с пьянством, выродившаяся с самого начала в борьбу только с вином, не дает, по существу, эффекта.

А. РОМАНОВ, горнорабочий,
г. Доброполье Донецкой области.

●

...Советский народ никогда не забудет репрессий, учиненных Ежовым и Берия. Все это под руководством Сталина. Хочу рассказать, как это отразилось на моей жизни. Мой отец, Эстоев Жарап Муртазович, с оружием в руках устанавливал Советскую власть на Северном Кавказе. В годы коллективизации принимал активное участие в создании колхозного крестьянства. Был избран председателем вновь созданного колхоза имени Сталина Назрановского района Чечено-Ингушской АССР. В 1937 году арестован и осужден как враг народа. А теперь об отце пишут в учебниках начальных классов... Но мне от этого не легче, хотя и приятно. В 1939 году в ссылке он скончался. Как видно из сказанного, я безотцовщина. Нас у матери было шестеро, и самый старший с 1927 года. Не буду писать о мытарствах и слезах моей матери. Ежов, будучи министром внутренних дел, сгноил в тюрьмах и ссылках лучших сынов и дочерей советского народа. О количестве не берусь говорить.

Как сегодня помню 1944 год, 23 февраля. «За измену Родине» чечено-ингушский народ поголовно высылается в Казахстан. Это без всякой одежды и продуктов. Брать с собой что-либо запрещено.

Так что говорить и осуждать вождизм Сталина, который длился почти тридцать лет, у меня много оснований. Но я никогда не забывал слова моего дяди, Османа Муртазовича Эстоева: «Я верю, настанет время, и ленинская правда восторжествует...» Пророческие слова дяди сбылись! Он был старым большевиком ленинской закалки. Умер и похоронен здесь, в Казахстане...

Я окончил школу, техникум. Работаю механиком, имею семью. Мой труд отмечен орденом «Знак Почета» и медалью. В жизни советского народа произошли большие перемены. Полным ходом идет наша перестройка во всех областях нашего хозяйства и нашей жизни. Мы и делаем перестройку для того, чтобы убрать все сорняки с нашего поля. И уверены: оно будет чистым!

ЭСТОЕВ Ахмет Жарапович,
г. Аркалык Тургайской области.

●

Однажды в селе Потудань Старооскольского района было начато строительство крупного животноводческого комплекса на 1200 голов, сметная стоимость которого составила 2,5 миллиона рублей. Дружно взялись за работу строители межколхозной ПМК. Уже были подведены под крышу основные цеха главного комплекса и вспомогательные помещения. Замаячил финал, обещающий для колхоза имени Чапаева большое молоко. Но к этому времени началось укрупнение хозяйств. Из двух колхозов был образован совхоз имени Урицкого, и бывший заказчик, колхоз имени Чапаева, растворился в конгломерате. Возведение животноводческого комплекса начали передавать разным строительным организациям, а затем и прекратили вовсе. Вот уже 12 лет стоит под открытым небом каркас. Железобетонные конструкции пришли в негодность. А ведь истрачено здесь 828 тысяч рублей!

М. ГРУЗДОВ,
фотокорреспондент газеты «Октябрьские зори», Белгородская область.

Примечание Крокодила: Мы позвонили в Старооскольское РАПО — было как-то странно узнать о том, что в наше время НТР скромный животноводческий комплекс на 1200 голов строится 12 лет. Вернее, не строится.

— Ничего странного,— спокойно пояснил заместитель председателя РАПО В. Козлов.— Несколько лет назад, еще до меня, «заморозили» этот объект, то есть попросту денег не дали. А теперь тем более сверху денег нам никто не дает, говорят: сами стройте. Но у хозяйств лишних средств тоже нет: все они на самофинансировании...

— А вообще-то животноводческий комплекс вам нужен?

— В том виде, как он первоначально задумывался, вроде не нужен... Была у нас, правда, мысль превратить этот комплекс в машинный двор, но... для этого тоже нужны средства и фонды. А их пока опять же нет. И в этой пятилетке не будет.

Вот так. Оказывается, ничего странного: около миллиона государственных рублей выброшено на ветер, гибнут железобетонные конструкции, а никому до этого дела нет — ни РАПО, которому «не дают денег сверху», ни хозяйствам, которым денежки неизвестно зачем тратить неохота... И все спокойны. Ничего странного.

Так ли уж ничего?

Меню в столовой школы № 10 г. Рубежное Ворошиловградской области рекламирует А. Бондарев: каша — сушеная, котлеты — деревянные, чай — холодный, молоко — прокисшее, хлеб — не более 1 кусочка.

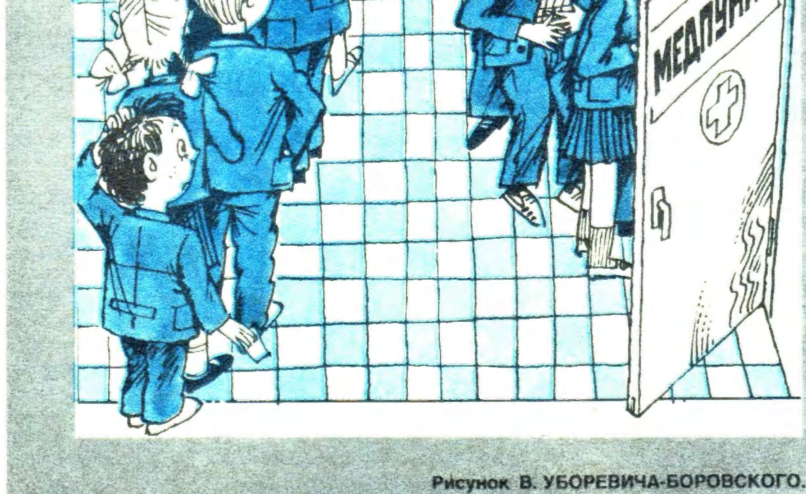

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

В июле редакция получила 5493 письма.
Из них с жалобами, претензиями, предложениями — 2361.

Официальных ответов после вмешательства Крокодила — 933.
Откликов читателей на наши публикации — 324.

«Газовая служба», «Изыскательская»... Большей частью это новые персональные легковушки, утверждает Н. Озеров из п. Мядель Минской области. Вот и главный инженер ПМК-66 оборудовал персональную «Ниву» аварийными знаками и надписью «Аварийная Минводхоза». Въезжает в деревню — старушки в испуге разбегаются.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Н. Дедова (пос. Буркандья Сусуманского района Магаданской области) прислала в редакцию пачку талонов на сахар, мясопродукты и даже винно-водочные изделия. Н. Дедовой они не нужны: магазинам их нечем отоварить.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Об уровне профессиональной подготовки кадров в СПТУ-144, пишет мастер производственного обучения С. Верещагин из Гомеля, можно судить по состоянию производственной мастерской: универсальные станки не укомплектованы, инструментальная кладовая пуста, а из 9 станков с числовым программным управлением работают лишь два.

— Ваня, хочешь быть мастером, пойти на завод?
— Если там такие же станки, то лучше здесь на всем готовеньком.

Рисунок В. МОХОВА.

Крокодилу отвечает министр культуры РСФСР т. Ю. С. МЕЛЕНТЬЕВ:

Ваши публикации «Легко ли быть министром?» (№ 23, 1987 г.) и «Герою фельетона — грамота» (№ 11, 1988 г.) были всесторонне рассмотрены в министерстве. В них справедливо отмечается ряд недостатков в стиле работы министра культуры ЧИ АССР т. Киндарова А. Г.

Как мы уже вас информировали, наша бригада выезжала в Чечено-Ингушскую АССР для проверки стиля и методов работы министерства и т. Киндарова А. Г., в том числе и по фактам, изложенным в первой статье.

В декабре 1987 г. коллегия министерства, заслушав отчет тов. Киндарова, дала взыскательную оценку состояния культурного строительства в республике, строго указала министру и определила меры по оказанию помощи.

В то же время при оценке работы учитывались достаточно сложные условия развития культуры и искусства в республике, особенности национальных отношений, допущенное за многие годы отставание в создании материальной базы и подготовке кадров.

Тов. Киндаров начал энергичнее решать эти проблемы, в том числе и по размещению театров, созданию отраслевого автогаража, обеспечению работников культуры жильем. Ему удалось несколько активизировать работу органов и учреждений культуры, укрепить трудовую дисциплину. Однако тов. Киндаров допустил несдержанность во взаимоотношениях с некоторыми товарищами, не проявлял должной гибкости. Это имело место прежде всего при решении вопросов по актерам тт. Петрушиной Н., Жукову И. и др., исполнительский уровень которых был критически оценен зональной комиссией Всероссийского смотра творческих сил, а также т. Софроновой Л., утратившей голосовые данные и выступающей ныне как лектор-музыковед.

На коллегии министерства и в личных беседах с тов. Киндаровым ему было рекомендовано решительнее изживать командные методы. Свои упущения в стиле работы и недостатки в характере он признал и стремится от них избавиться.

После выступлений «Крокодила» в адрес министерства поступили письма из Чечено-Ингушетии, в которых высказывались иные, чем в журнале, мнения о личности министра. В мае с.г. в Чечено-Ингушетию выезжала группа работников министерства для оказания помощи в перестройке деятельности органов культуры, которая уделила большое внимание изучению общественного мнения, настроений работников культуры и искусства, стиля работы министерства. На республиканском активе, где присутствовало более 120 человек, наряду с критикой в адрес Министерства культуры ЧИ АССР и лично министра, его заместителей большинство высказалось в поддержку тов. Киндарова. Актив наметил пути дальнейшей демократизации деятельности органов и учреждений культуры автономной республики.

Чечено-Ингушский обком КПСС (тт. В. Фотеев, С. Беков) и Совмин ЧИ АССР (тт. М. Керимов, Т. Махмудхаджиева), отмечая отдельные недостатки тов. Киндарова, в то же время в целом положительно оценивают его деятельность.

Что касается утверждений авторов фельетона об участии в застольях тов. Н. Морозова во время его пребывания в ЧИ АССР, то этот факт не подтвердился. Руководители филармонии, на чье письмо делается ссылка, официально заявили, что такого письма они не подписывали.

При награждении Почетной грамотой тов. Киндарова в связи с его 50-летием мы учитывали проделанную им работу за два года пребывания в должности министра и предыдущую его деятельность в партийных и советских органах, хотя, возможно, оказались и под влиянием еще бытующей «юбилейной» традиции.

Понимаем, что у журнала были основания для критических замечаний, по ним принимаются меры. Министерство будет и впредь активно оказывать практическую и методическую помощь органам культуры Чечено-Ингушской АССР.

●

«ДИРЕКТИВНАЯ ПРОСТЫНЯ»

Под таким заголовком в № 13 было рассказано об очередном претенденте на звание Рыцаря Отчетности — Госагропроме СССР. Это ведомство предписывало колхозам и совхозам ежегодно отсылать «наверх» производственно-финансовые отчеты в виде двух томов таблиц на 116 страницах. Крокодил при этом принял во внимание определенный прогресс, достигнутый претендентом в деле совершенствования ведомственной отчетности: по сравнению с прошлым, 1987 годом в запрашиваемом ныне отчете на целых двадцать страниц больше...

В ответе на публикацию первый заместитель председателя Госагропрома СССР А. Иевлев признает, что «вопрос о необходимости сокращения и упрощения форм плановой документации для сельскохозяйственных предприятий, приведения их в соответствие с требованиями нового экономического механизма хозяйствования поставлен правильно». Сообщается, что в качестве мер, принимаемых Госагропромом совместно с Госкомстатом СССР и научными учреждениями, ведется «отработка плановых и учетных форм» в нескольких хозяйствах Псковской, Ростовской, Тульской областей и Молдавской ССР. Этим хозяйствам «в порядке эксперимента разрешено сократить весь промежуточный учет и отчетность, исключить внутрихозяйственную плановую документацию, заменить ее договорами с арендными коллективами».

Тов. Иевлев заверил, что, после того как все намеченное в ходе эксперимента будет осуществлено и даст ожидаемые результаты, «будут приняты конкретные решения по упрощению плановой, учетной и отчетной документации». Успешное выполнение всех этих решений, надеемся, даст основания Крокодилу для пересмотра претендентства Госагропрома СССР на малопочетное звание.

●

ЕСЛИ ВЛАСТЬ УПОТРЕБИТЬ...

Севастополь. Море и солнце, яхты и пляжи... И поток автомобилей к автозаправочным станциям, гарь и копоть. В самом центре города-курорта. Каждый день. Из года в год.

В начале нынешнего года письмо севастопольцев Николаева, Болобровой и других получила редакция «Крокодила». Мы направили его главному государственному санитарному врачу республики. Вмешательство вышестоящей санитарной инспекции помогло Севастопольской горсанэпидслужбе наконец употребить власть. Как ответили редакции зам. начальника главсанэпидуправления республики В. Дорошенко и главный санитарный врач города А. Колесник, заводские угольные котельные ликвидированы. Закрыта АЗС для грузового и решен вопрос переноса за пределы города АЗС для легкового автотранспорта. Эксплуатация литейного цеха приостановлена до сооружения установки обезвреживания выбросов в атмосферу. Выполнение мероприятий по уменьшению загрязнения атмосферного воздуха в микрорайоне, дополняют ответ должностные лица санэпидслужбы, остается под их контролем.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Со стр. 3.

ВОСПОМИНАНИЕ ВТОРОЕ, с личными впечатлениями А. С. Ворошило

Вечером 20 февраля 1980 года, то есть за два дня до концерта, позвонил Александру Степановичу старший инспектор управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР Г. Д. Смущенко. И сказал Григорий Дмитриевич примерно следующее: «Вам сейчас принесут, Александр Степанович, клавир новой песни, что будет включена в программу концерта. И надлежит вам, Александр Степанович, выучить слова и ноты сегодня же, ибо уже завтра будет принимать эту специально по случаю* написанную песню не менее специально собранная комиссия. А вот то, что предлагалось вам раньше — что-то из «Антологии советской песни», из Дунаевского? — так это вы отложите. Не до Дунаевского сейчас».

И появился курьер из ранних февральских сумерек и принес сборник, в котором из потребного места высовывалась бумажная закладочка.

Клавир впечатлял. Сырым был «Подвиг», наспех сработанным, и оттого трагически не ладили в нем музыкальные акценты с текстом, а попробовав спеть строку «Това-арищ Генера-а-альный секретарь», убедился Александр Степанович, что она совершенно непочтительным образом вываливается из ритмического строя...

А назавтра собралась комиссия, и, как было обещано, представительная, и специальная, ибо главу ее являл сам В. В. Гришин. Позади были партии в «Отелло», «Мертвых душах», и думал с горечью Александр Степанович о «Подвиге», что предстояло ему свершить под высокопоставленными взглядами. А само выступление началось и закончилось боязнью забыть наспех заученные строки, а сбоку, за ниспадающими складками кулис, стояли ответственные работники разных минкультурных калибров, напутствуя озабоченно: «Уж вы, Александр Степанович, не перепутайте слова!» И пел артист, вспоминая по ходу дела: в этом ли месте отыгрыш? Или он после второго куплета идет?

ВНУШЕНИЕ с единодушием

Но, может быть, не только народного артиста мучат всякого рода нелепые воспоминания? Может, найдется еще причастный человек, что невесело вспомнит дела минувших дней? Зайдем, читатель, в Министерство культуры СССР и спросим там ныне главного, а в 1980 году — заместителя главного редактора репертуарно-редакционной коллегии управления музыкальных учреждений М. В. Краснова: не помнит ли он эту песню и того, кто властно распорядился во времена оные включить «Подвиг» в программу концерта?.. Нет, не может припомнить Михаил Владимирович песни, что звучала в 1980 году «сдержанно, мужественно», как указано в начале клавира... А уж если песни не помнит — так имен распорядителей и подавно...

Но, может быть, помнит старший инспектор управления — уже знакомый нам Г. Д. Смущенко? Песню — да, вроде было... что-то этакое... а вот кто именно приказал... нет, не вспоминается Григорию Дмитриевичу... восемь лет прошло, что уж ворошить...

Но, может быть, И. Г. Шароев, профессор ГИТИСа, народный артист СССР, режиссер-постановщик концерта, громыхнувшего на всю страну 22 февраля 1980 года, может быть, хоть он вспомнит? Но нет, не помнит Иоаким Георгиевич — ни песни, представьте, ни указующего перста... Опять же — столько лет минуло...

Ну, а кто же заказывал сей шедевр его авторам, композитору П. Майбороде и поэту Д. Луценко? Позвоним в Киев... Может, помнит П. И. Майборода, кто именно в Министерстве культуры УССР тонко намекал ему на необходимость проявления нужных чувств? Правильно, дорогой читатель. Не помнит Платон Илларионович: давно это было...

Хотелось бы еще кого-нибудь спросить, но уже обволакивает удивительно единодушная амнезия, и так она естественна, эта потеря памяти, что хочется прописаться навсегда в прекрасной стране непомнящих да и забыть все в связи с далекой прошлостью. Нет, не все, поправляет меня заботливо Г. Д. Смущенко сквозь флюиды коллективного внушения; помнить, конечно, надо, но этак в целом, вообще. И, конечно, бичевать целиком весь спектр застойных явлений, восходя в гражданском мужестве на горние вершины политически грамотных обобщений. И тогда он, Григорий Дмитриевич, вполне поддержит нас, и мы будем сильно сплочены в благородном осуждении. А вот мелочи всякие — так это второстепенное, не главное вовсе.

ЭПИЛОГ с размышлением от 1988 года

Да, уже слышен упрек: мелковато плаваете, воспоминатель! Тогда та-а-кое творилось! Та-а-акие люди были причастны! А вы с мелочью, ерундой; это ж все рядовые исполнители высочайших указов!

Не спорим — было. И «та-а-акие» люди творили «та-а-акие» малодостойные дела. Было.

Но помнить надо все, и то, что, возможно, выглядит лишь смешной гримасой на уродливом лике застоя. Помнить, несмотря на то, что нет более записи того концерта в архивах телевидения и радио. Как объяснили нам, используя профессиональный термин, сотрудники ЦТ и ВР, размагничены эти записи, равно как, например, записи песен и кантат на государственно-лирические слова Ш. Р. Рашидова. И никто уж не возьмется исполнить романс на слова Л. И. Брежнева (да-да, было и такое — положенная на музыку проза «Целины»)...

А может быть, не стоило размагничивать эти записи, оставив их в назидание потомкам? Но утешимся тем, что умытые магнитные поверхности пленок послужат более достойным целям. И не будем размагничивать главное — память. Это очень опасно.

* Ошибся Григорий Дмитриевич: песня была написана годом ранее и увидела свет в киевском издательстве «Музична Україна» в 1979 году.

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

ИЗЮМ

Рассказ

Приходит к нам в колхоз задание из района: в кратчайшие сроки осуществить посев ранних сортов изюма, обеспечив высокое качество работ с применением современных агротехнических методов. И ссылка дается на указание Ивана Ивановича.

Скликаю я быстрехонько правление и зачитываю на нем задание. Самостоятельность, говорю, самостоятельностью, а команда — командой.

— Посеять-то не проблема,— говорит агроном,— только вот вырастет ли? Но попытаться можно.

— Как это, вырастет ли? — возмутился председатель профкома.— Раз Иван Иванович указывает, стало быть, вырастет. Иван Иванович — он из здешних мест выдвиженец — условия наши досконально знает. А на большой должности кругозор приобрел. Мы только округу видим, а он со своего высока даже за горизонт заглядывает. Надо немедленно приступить к предпосевной обработке семян и набросать рапорт в газету. Всю технику на линейку готовности!

— Наши ребята мигом что хочешь засеют,— успокоил главный инженер.— Им погектарно идет.

— Если уж изюм сажать, то лучше без косточек,— посоветовал зоотехник.— Свиньи, конечно, все съедят, но коровы — они разборчивые. На складе-то у нас какой изюм?

— Да никакого нет! — пожала плечами заведующая складом.— На нашу область не распределяли. Видать...

— Если бы не распределяли, то Иван Иванович не указывал бы! — прервал ее председатель профкома.— Сама не знаешь, что у тебя есть,— все условия для хищений. Накладные подними.

Тогда я сам беру слово.

— Минутку,— говорю,— товарищи. Не следует пороть горячку. Тут, видимо, какая-то ошибка произошла. Конечно, Иван Иванович большой знаток наших мест, но все же изюм в здешних краях никогда не рос — ни с косточками, ни без. У нас и лета-то почти нет. Съезжу я, прозондирую в районе.

Приезжаю в район, а там мне заявляют:

— Раз Иван Иванович указал, значит, это новый прогрессивный метод. Кроме того, в порядке антиалкогольной компании. Так что закупайте через потребсоюз изюм и приступайте к севу.

Сделал я вид, что отправился восвояси, а сам бегом на поезд дальнего следования. Выхожу на конечной остановке и записываюсь к Ивану Ивановичу на прием. Иван Иванович страшно был занят, но земляка принял.

— То есть как изюм сеять? — вскричал Иван Иванович, пробежав глазами бумажку.— Не давал я такого дурацкого указания! Я эти места босиком обегал и знаю, что в них растет. Сейчас дам разнос помощнику по координации.

Нажал на кнопку, и помощник будто из-под земли вырос.

— Это как прикажете понимать? — потряс перед ним Иван Иванович бумажкой.

— Накладка вышла,— виновато проговорил помощник.— Имелся в виду одноименный район южного региона. Там планировалось увеличить посадки высокосортного изюмного винограда. Канцелярия перепутала, а на месте откозыряли.

— Навести порядок и доложить,— скомандовал Иван Иванович.

Выходим мы из кабинета, и помощник мне говорит:

—Понимаете, план уже кромсать поздно — он наверх ушел и в контрольных цифрах задействован. Но вы не тревожьтесь, спокойно езжайте домой. Осенью отчитаетесь, что культура погибла из-за тяжелых погодных условий. А план мы у себя скорректируем.

Возвратился я в свой колхоз, посадили мы, что обычно сажали, а по осени отстучали сводку в район — все, дескать, более-менее выросло, только изюм не уродился из-за сложной погоды.

Вызывают меня в район.

— Хватит,— говорят,— на погоду ссылаться. У нас зона рискованного земледелия, и любой погоды можно ждать. Где хотите берите изюм, но чтобы он был полновесно засыпан в закрома государства. Указание Ивана Ивановича должно быть выполнено с честью.

Закупили мы в потребсоюзе изюм и сдали его по поставкам. Во всех газетах о нас писали: «Несмотря на погодные трудности и отсутствие опыта в выращивании новой для района культуры...» Поздравительная телеграмма пришла за подписью Ивана Ивановича.

После собрания по этому поводу подходит ко мне продавщица магазина и спрашивает:

— В городе на базу рахат-лукум завезли. Брать или не брать? Не знаете, что это такое?

— Что такое, не знаю,— говорю,— но на всякий случай бери, да побольше. Может, сеять его по весне будем.

г. Ярославль.

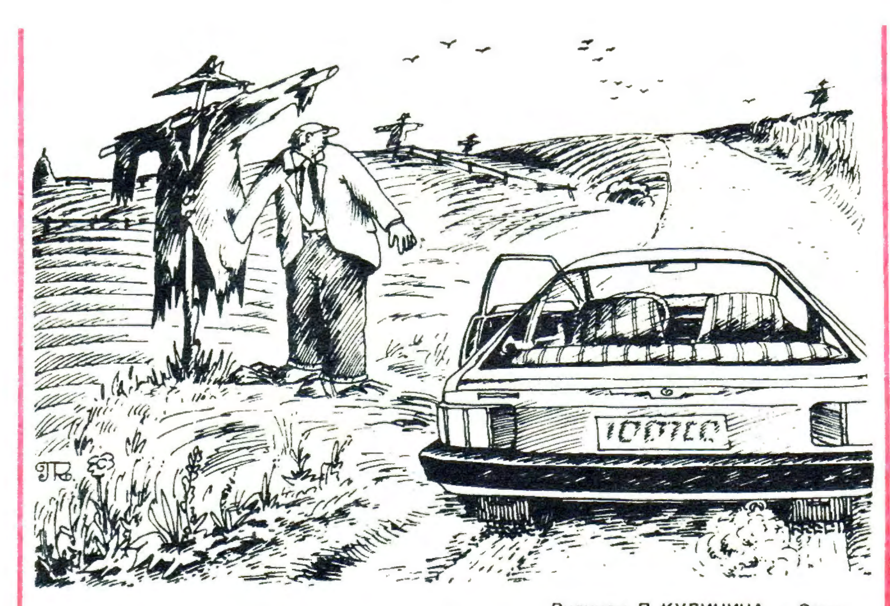

Рисунок П. КУЛИНИЧА, г. Сочи.

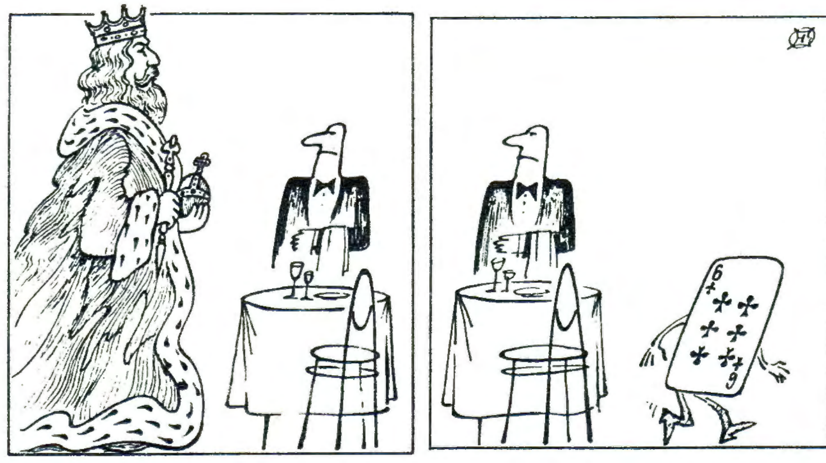

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

— Клава! Жучка пришельца задержала!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Перестройка сказала: «Пора!
Все, что делаешь, делай умело.
Не старайся же «делать дела»,
Надо делать учиться дело!»

Я. Подольский, врач, г. Киев.

СИНТЕТИКА

Юбка-облепиха, платье-прилипало...
Биоконденсатором из-за вас я стала.
Тем, кто производит электронаряды,
Шлю с попутной тучкой гневные
заряды!

Л. Малиновцева, г. Новгород.

О ФИЛЬМЕ «НАЙТИ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»

Родную тетку погубил. Кретин!
Жил на виду: друзья, родня, соседи...
Да, авторов посредственных картин
Легко найти, но трудно обезвредить...

Я. Великовский, к. т. н., г. Воронеж.

ПРИНЦИП

Есть принцип железный
у предисполкома —
Всегда помогать и родным и знакомым.
Иной посетитель получит ответ:
Не то, чтобы «да», и не то, чтобы «нет»!

В. Шпунт, инженер, г. Херсон.

Повествовал так пылко, горделиво,
Так многословно — Цицерон, ей-ей.
О чем он баял столь красноречиво?
Да все о ней, о скромности своей!

А. Турганник, конструктор, г. Ташкент.

КАК В ЛЕСУ

У работящего Филиппа
Пропал к работе интерес:
Начальник — дуб, наряды — липа,
А вся отчетность — темный лес.

* * *

Коль твой язык, как ветряная
мельница,
Держать его на привязи умей.
Не разболтаешь тайну —
тайна твоя пленница,
А разболтаешь —
ты в плену у ней.

* * *

Как-то Емеле на этой неделе
Выдали спирт для технических целей.
Тут Емельян стал начальство просить:
— Выдайте мне что-нибудь закусить!

В. Зубихин, слесарь, г. Волгоград.

ОЧЕРЕДНОЙ ВОПРОС

В торговле розничной, хоть плачь,
Решенья нет очередных задач.
А, может, жить, очередей не зная,
И есть задача — внеочередная?

Ю. Тульчинский, инженер-теплоэнергетик, г. Киев.

Фамусовы всё на высоте,
Всё не высыхают их «каналы».
Не успел родиться — и в струе!
И записан сразу в генералы!

* * *

Прекрасный пол, услада глаз,
Ты вышла нынче из доверия:
На каждый утренний намаз
Изводишь тонны парфюмерии!

В. Слиньков, экскаваторщик, п. Шкотово Приморского края.

Мы из еды не создаем кумира —
Дела есть поважней... Но вот:
Вороне бог послал кусочек сыра.
А атеистам кто его пошлет?..

М. Мизин, г. Севастополь.

Зря говорят, что власть имущий клан
Стал тормозом большой литературы:
Нам обеспечен показухи план,
Потомкам нашим — план макулатуры!

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Пешка превращается в ферзя,
Дальше пешке — в шахматах — нельзя.
Только в аномалиях земли
Продвигают пешек в короли!

В. Котляров, инженер, г. Орел.

БЮРОКРАТ В РАЗРЕЗЕ

...**бюрократизм разросся до опасных пределов, стал тормозом общественного развития.**...

Из резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Формула сгорания

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

Можно ли бумагой потушить пожар?

С одной стороны, сотрудником ведомственной охраны Роспотребсоюза быть приятно. Такая для них экипировка разработана, что любо-дорого взглянуть: костюмчик, рубашка навыпуск, шелковый галстук, а главное, форменная фуражка с золотистыми шнурами и металлической бляхой, окаймленной дубовыми листьями, с эмблемой Роспотребсоюза на голубом фоне. Пуговицы украшены гербом.

Но, с другой стороны, пожаров на объектах российской потребкооперации столько, что жарковато стоять на посту. Даже зимой, при якутских морозах.

В десятой пятилетке огонь унес ценностей на 73 миллиона рублей, в одиннадцатой чуть меньше — на 68,4 миллиона. Текущая пятилетка также характерна дымными шлейфами на фоне голубого или звездного неба — картина, которая так и просится на эмблему Роспотребсоюза.

Как известно, Прометей похитил у богов огонь и преподнес его людям. Люди использовали огонь по-разному: материально ответственные лица потребкооперации, например, сразу же пустили его в оборот. Удивительная закономерность: пламя почти не трогает контор и административных зданий, зато с жадностью поглощает склады, базы и магазины.

Общеизвестно: охранники и сторожа бессонницей не страдают. Сельские стражи — не исключение, добавьте сюда близость своего двора с хрюкающей и кудахтающей живностью, с требующими ухода грядками и вы поймете, как часто кооперативные ценности остаются без надзора. Поэтому в деревне особенно актуально стоит вопрос с внедрением охранно-пожарной сигнализации. Тем не менее многие установки мертвы — не болит у них душа за голодного поросенка, но не обойтись им без недреманного ока специалиста, без регулярного ухода.

Уход у кооператоров, надо признать, поставлен на научную основу. Из кооперативных верхов в сельскую глубинку спущен целый ворох формул, по которым можно определить трудовой вклад электрика, обслуживающего сигнализацию, и вообще вести за ним неусыпный контроль. Особую привлекательность формулам, на мой взгляд, придают всевозможные коэффициенты («Кн», «Кл», «Кр»).

Я бы ввел еще один коэффициент — «Хр»,— учитывающий размеры храпака, который в системе Роспотребсоюза задает начальство всех рангов снизу доверху, вместо того чтобы «принять безотлагательные меры по безусловному выполнению противопожарных мероприятий» (любимое заклинание из послепожарных бумаг, носящих ритуальный характер).

Восхищает изученность причин командным составом потребкооперации, его эрудиция в этом вопросе. Что и говорить, опыт у него громадный. Отклик на пожары на диво оперативен. Объект еще догорает, а уже рождается бумага, пространно констатирующая, что не повсеместно еще вырыты противопожарные водоемы, не всюду задействованы бригады по устройству и ремонту сигнализации, не должным образом эксплуатируются печи и электронагревательные приборы, допускается хранение матценностей в ветхих избушках, не пропитанных огнестойким составом, не исключены случаи затоваривания складов, неоправданно затягивается изучение правил пожарной безопасности, не отработан вопрос с внезапностью ревизий, охрана объектов на время их проведения не усиливается, что приводит к поджогам с целью скрытия недостачи...

Пожары не угасают, ущерб от иного миллион и выше, хочется кричать о вопиющей безответственности, а из постановления в постановление педантично переносится сонная, бескровная формулировка: «Признать работу правления облпотребсоюза по обеспечению сохранности кооперативной собственности от пожаров неудовлетворительной». Каждое постановление нашпиговано пассажами, которые ввиду своей затасканности не воспринимаются человеческим сознанием и не побуждают к действию: «наметить и осуществить», «незамедлительно усилить», «принять к неуклонному руководству», «вменить в обязанность», «обратить внимание на наличие...»

Особенно часто «внимание на наличие» обращалось начальника технического управления Роспотребсоюза Владимира Александровича Белова. Это и понятно: управление играет первую скрипку (хотя и пуская петуха) в борьбе с пожарами, координирует деятельность всех служб. Неспроста чуть ли не каждое постановление венчается пунктом: «Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на техническое управление». И в скобках: (т. Белова В. А.) .

Похоже, скобки для т. Белова знак защитительный — от них отскакивает ставшее дежурным предписание. Оно не меняется с годами, в какую бы копеечку ни влетали кооператорам пожарища. Тот же невозмутимый тон, те же номенклатурные скобки. Не тревожно т. Белову в скобках, ведь контроль возлагается на аппарат, а фамилия его дана исключительно для информации, чтобы знали подчиненные — руководитель у них прежний, т. Белов, что ничего с ним не приключилось, несмотря на миллионные убытки от пожаров.

Но на деле т. Белов, конечно, и есть главный охранник, хотя ему и не полагается фуражка с эмблемой Роспотребсоюза. Пока он находился в своих скобках, сгорело несметное количество ценностей, и коэффициент «Хр», дающий поправку на храпака, очень подходит для оценки его вклада в предотвращение пожаров.

Раскроем скобки, чтобы товарищ Белов отчетливее почувствовал запах гари. Это про его управление в справке Главного управления пожарной охраны МВД СССР сказано: «организующая и направляющая роль по предупреждению пожаров не просматривается». Зато хорошо просматривается, по мнению пожарных, беспомощность и безынициативность. Выезжают сотрудники управления на объекты изредка, только по случаю крупных пожаров, не оказывают на местах конкретной помощи по профилактике пожаров.

Планы у Роспотребсоюза грандиозные. Из 31 пункта состоит перспективный план противопожарных мероприятий на текущую пятилетку, подписанный, кстати, тем же В. А. Беловым. Но не будем делать из него козла отпущения, хотя намеченное на первые два года во многом не выполнено (убыток — более 30 миллионов. Погибло на пожарах 79 человек). Коэффициент «Хр» вполне употребим и к другим руководителям Роспотребсоюза. Например, к заместителю председателя правления Роспотребсоюза Голубых Г. П.— куратору технического управления.

Для наглядности вспомним, что в 1986 году Главное управление пожарной охраны приковывало его внимание к Саратовской и Тюменской областям как к наиболее неблагополучным.

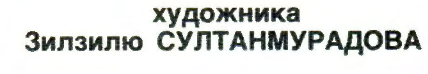
Отличаются ли благополучием эти области в нынешнем году, судите сами: в Саратовской приказала долго жить оптово-хозрасчетная база промтоваров Новоузенского райпо, в Тюменской — универмаг села Демьянское (общий убыток более полумиллиона).

Жаль, что сигнализация у кооператоров ненадежная. Можно было бы установить в здании Роспотребсоюза колокол громкого боя, подключив его ко всем базам, складам и магазинам. То-то знатный стоял бы трезвон! Ведь какого только добра недополучили сельские труженики: в пепел, в прах превращают бушующие на объектах Роспотребсоюза пожары одежду, ткани, обувь, мебель, продукты питания... Особую слабость питает огонь к магазинам смешанных товаров — в смеси с легковоспламеняющимися красками и прочей химией бойчее отдает богу душу и остальной ассортимент. Взрываются, как петарды, рыбные консервы, компоты и кинескопы; агонизируют настенные часы, жалобно позвякивая пружинами; глухо лопаются мячи.

Вопрос председателю правления Роспотребсоюза В. Ф. Ермакову: сколько времени можно выпекать на кострах пожарищ постановления, предписания и планы, в которых из года в год ставятся одни и те же мало решаемые задачи? Не видит ли он в такой ситуации курьезности либо трагизма?

Курьезности — оттого, что излюбленное противопожарное мероприятие в Роспотребсоюзе — написание бумаги.

Трагизма — в связи с тем, что сгорают ширпотреб и продукты питания, изобилия которых у нас пока не наступило.

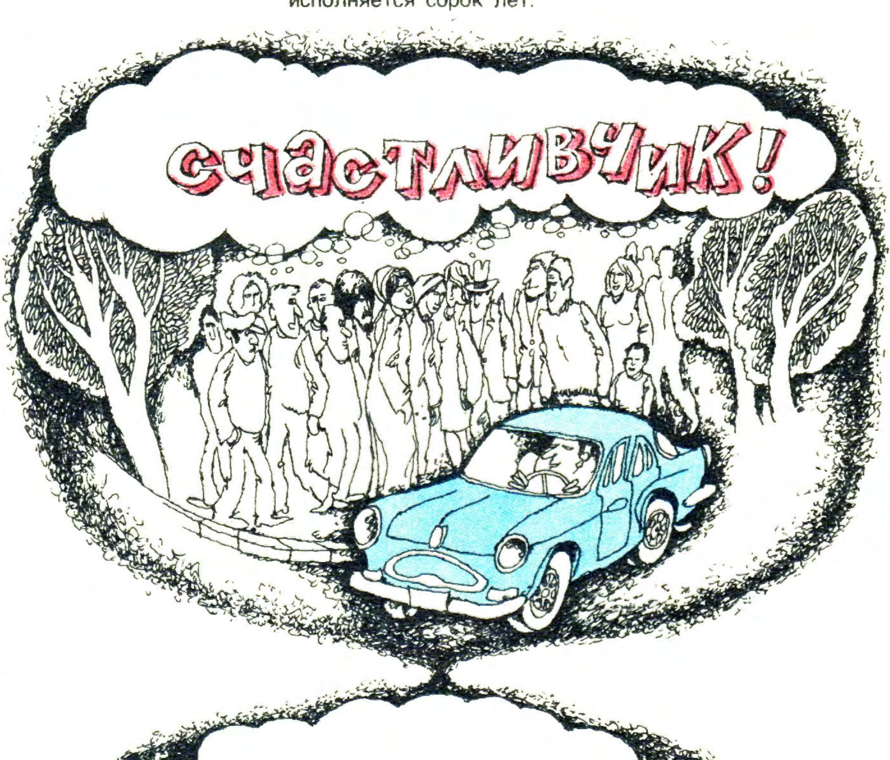

«ТОКМАК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

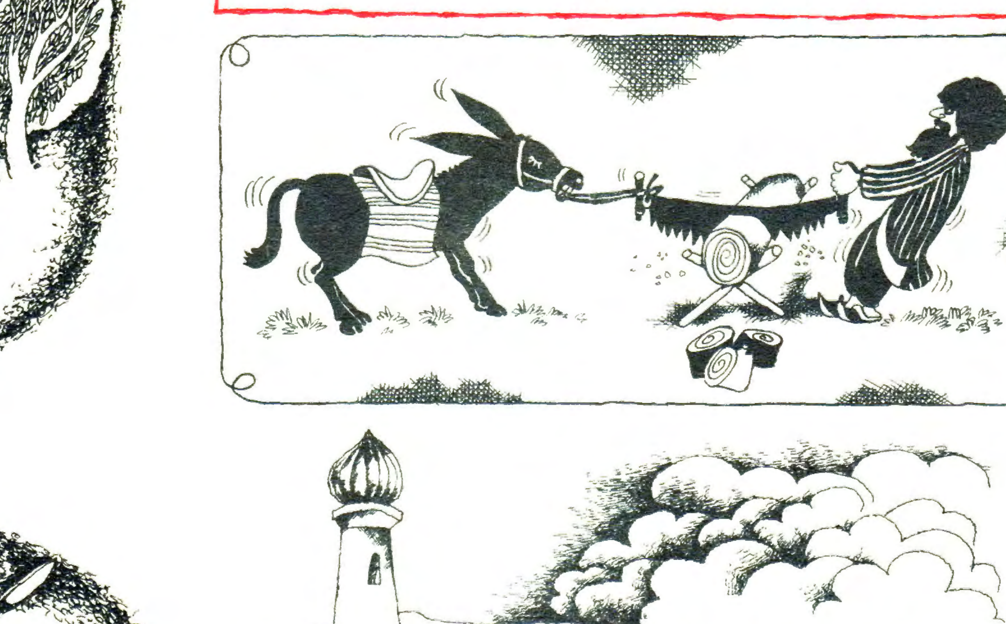
художника Зилзилю СУЛТАНМУРАДОВА

Он председатель графической секции Союза художников Туркменистана, участник многих республиканских, всесоюзных и международных выставок. Главное его занятие и увлечение — станковая графика и книжная иллюстрация. Тем не менее он давно и успешно сотрудничает с туркменским сатирическим журналом «Токмак».

Публикация этих карикатур — наш подарок Зилзиле к его первому серьезному юбилею: в ноябре ему исполняется сорок лет.

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН?

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Чтобы знать Уголовный кодекс, нужно основательно выучить все его статьи. Здравый смысл и законы логики здесь не всегда имеют значение — в отдельных случаях, прибегая к ним, можно вывихнуть мозги. Если кто-то сомневается в этом, то пусть попытается объяснить следующий казус.

Статья 98 УК РСФСР объявляет преступлением умышленное уничтожение государственного или общественного имущества, а статья 230 УК РСФСР — умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников истории и культуры. Максимальное наказание по первой статье — 10 лет лишения свободы, а по другой — 2 года.

Какое максимальное наказание по УК РСФСР мог получить Герострат, если бы сожженный им шедевр архитектуры был памятником культуры?

С точки зрения здравого смысла Герострат, конечно, должен получить 10 лет. Памятники истории и культуры — это вам не любое, ординарное государственное или общественное имущество, а его наиболее ценная часть в историческом и художественном отношении, можно сказать, народная святыня. Но, увы, Герострата удастся упечь на 10 лет лишь при условии, что спаленный им храм является обычным государственным имуществом. А если он поджег шедевр архитектуры, то есть памятник, ему грозит наказание не более двух лет лишения свободы.

Такова, увы, логика законодателя — уничтожение обычного государственного имущества считается более опасным преступлением, чем посягательство на народные святыни.

Умышленное уничтожение имущества, принадлежащего государству, общественным организациям и гражданам, повлекшее тяжкие последствия, относится Кодексом к числу преступлений, имеющих повышенную общественную опасность. В то же время акты вандализма по отношению к памятникам истории и культуры приравниваются к таким малозначительным преступлениям, как мелкое хищение государственного имущества, подделка марок почтовой оплаты, повторное изготовление самогона без цели сбыта и др.

Итак, здравый смысл блестяще сел в лужу. Не менее успешно УК РСФСР посрамляет и логический закон противоречия, который применительно к нашей теме означает, что одно и то же противоправное деяние не может быть одновременно и преступлением и проступком.

Между тем в РСФСР (и некоторых других союзных республиках) выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ с превышением установленных нормативов одновременно признаются и преступлением и административным проступком.

Статья 223 УК РСФСР признает преступлением действия, приводящие к загрязнению атмосферного воздуха вредными для здоровья людей отходами промышленного производства. Согласно статье 77 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, превышение нормативов предельно допустимых выбросов или временно согласованных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу представляет собой административный проступок.

Текстуальное несовпадение приведенных положений в данном случае не имеет существенного значения. К тому же уголовный запрет является редакционно неудачным. Чтобы его неукоснительно соблюдать, нужно остановить практически все промышленные предприятия Российской Федерации. Ибо в настоящее время заводы, фабрики не могут работать без выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. В то же время среди выбрасываемых в воздушную среду отходов промышленного производства не найдено ни одного вещества, которое бы при любых концентрациях в воздухе оставалось нейтральным или полезным для здоровья человека.

Вследствие этого Закон СССР «Об охране атмосферного воздуха» запрещает не любые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, а лишь те выбросы, которые производятся с нарушением установленных нормативов. Следовательно, и уголовная ответственность может иметь место там, где нарушаются установленные нормативы выброса загрязняющих веществ в атмосферу, то есть за те же действия, которые образуют состав административного проступка.

Вот и верь после этого философам, которые еще со времен Аристотеля твердят, что закону противоречия подчиняется все существующее.

Много загадочного таит и статья 190 УК РСФСР, устанавливающая ответственность за недонесение о готовящихся или совершенных преступлениях. Оставляя в стороне вопрос об этических основаниях этой статьи, отметим лишь невыполнимость ее требований в реальной жизни, в конкретных ситуациях.

Установление факта преступления, его квалификация являются нелегким делом даже для опытных юристов. А тут закон требует от простого гражданина, чтобы он дал правильную квалификацию наблюдаемым действиям, определил их отягчающие признаки и немедленно сообщил в милицию и иные правоохранительные органы.

Положим, вы сидите в кабинете начальника. Вдруг заходит некто, передает начальнику достаточно солидную пачку денег и говорит: «Получай свою взятку, вымогатель!»

Что это? Преступление? Или неудачная шутка? Откуда вам знать. Но вы должны знать, что влипли в историю, и притом основательно. Вы уже сидите не между начальником и его знакомым, а между Сциллой и Харибдой. Ибо если это действительно взятка, совершенная при отягчающих обстоятельствах, то, согласно статье 190 УК РСФСР, нужно немедленно сообщать компетентным органам.

Положим, вы промолчали. А спустя некоторое время начальника за взятки посадили. Он чистосердечно признался во всем и вспомнил про вас. Начальник, конечно, будет сидеть за дело. Но вся беда в том, что и вам сухим не выйти. За недонесение о виденном преступлении — до трех лет лишения свободы.

Другой вариант. Вы достойно выполнили свою обязанность. Но оказалось, что это не взятка, а возвращенный долг. Не говоря уже о том, какие «нежные» чувства будет питать к вам начальник, он еще может привлечь вас за клевету. По этой статье наказание небольшое, но слава доносителя-клеветника за вами останется надолго.

Как же выйти из этого положения, не нарушив закона? Выход один: взять с начальника письменное объяснение в том, что полученные им деньги не являются взяткой, либо являются взяткой, но он ее берет впервые, что взяткодатель таким делом занимается также впервые и ранее за взятки не был судим.

Такое объяснение освобождает вас от необходимости сообщать в милицию об увиденном и негативных последствиях такого обращения.

Кое-кто может усомниться в реальности получения такого объяснения. Конечно, такое объяснение является нереальным. Но и сама статья «мертва». Действует, но практически не применяется, хотя запрещаемые ею действия в жизни совершаются не так уж редко.

Число несообразностей в Кодексе можно продолжить. Многое в нем исправлено в лучшую сторону, но отдельные статьи, в том числе и статьи 223, 230 УК РСФСР, никак существенно не меняются, несмотря на то, что в современных условиях проблемам экологии и охраны памятников уделяется первостепенное внимание.

Одна из причин видится в том, что несовершенные редакции названных статей полностью устраивали прокуратуру, милицию и другие правоохранительные органы в известный всем период. Эти статьи давали «законные» основания для освобождения от уголовной ответственности определенного круга лиц.

Представим себе, что было бы, если умышленное уничтожение памятников считалось преступлением, имеющим повышенную общественную опасность. Да и наказание за эти действия составляло бы 10—12 лет лишения свободы. Сколько бы сейчас мэров городов и им подобных лиц, давших незаконные указания о сносе памятников, находились бы в местах не столь отдаленных, на стройках народного хозяйства!

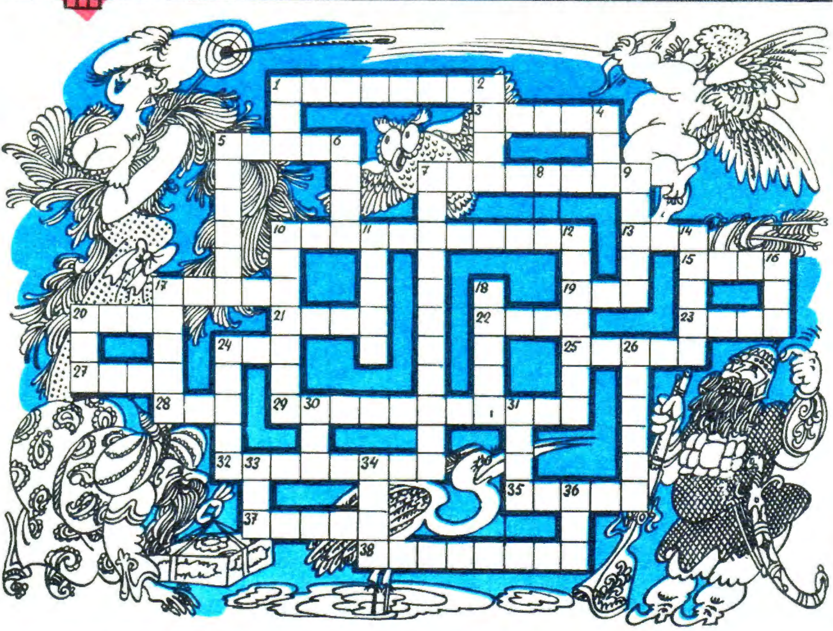
Если в выбросах загрязняющих веществ в атмосферу с превышением установленных нормативов виноват директор крупного завода, главный инженер, иное уважаемое лицо, то зачем их привлекать к уголовной ответственности? В их действиях налицо административный проступок. Давайте привлечем к административной ответственности, дадим им рублей двадцать штрафу, пусть знают, как следующий раз травить население города.

Ну, а коли виновными в выбросах загрязняющих веществ с превышением установленных нормативов оказываются сменный мастер, диспетчер, то их можно привлечь и к более строгой, уголовной ответственности. Да еще написать о процессе в газете, чтобы все знали, как стойко стоят на страже здоровья населения правоохранительные органы.

Коренная перестройка общества требует социальной справедливости. Поэтому нужно иметь такое законодательство, которое бы позволяло справедливо наказывать за содеянное всех, кто этого заслужил, невзирая на занимаемую должность.

В. СЫРЫХ,
старший научный сотрудник ВНИИ советского законодательства.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Основоположник жестких стандартов *(миф.)*. 3. Тесто навырост. 5. Председатель жюри первого конкурса красоты *(миф.)*. 7. Учебное заведение, готовящее специалистов КВНа. 10. Обмен мнениями с огневых позиций. 13. Результат выбивания *(магазинн.)*. 15. Лучник, который каждому приходится по сердцу. 17. Классная доска для тех, у кого школа — это улица. 19. Мех, который по плечу любой моднице. 20. Аэромышеловка. 21. Острота из стога сена. 22. Спорное рукоприкладство. 23. Облако, не сумевшее оторваться от земли. 24. Интерьерный подкаблучник. 25. Лягушатница *(орнитологич.)*. 27. Одна из своих двоих. 28. Сельскохозяйственная культура, горящая синим пламенем *(песенн.)*. 29. Процесс, при котором форма опережает содержание *(подростков.)*. 32. ЦУ, дошедшее от пращуров. 35. Трамвай в одну лошадиную силу. 37. Взятка с восточным орнаментом. 38. Суперблондин *(генетич.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вода, вышедшая из себя. 2. Пьедестал для головы. 4. Позывные младенца. 5. Должностное лицо, которое кирпича просит. 6. Отрядная форма общения. 7. Работник умственного труда, который в очередях чувствует себя лишним. 8. Просьба о судном дне. 9. Процесс заострения. 10. Место, где все находятся под большим градусом. 11. Иртышский мыслитель *(песенн.)*. 12. Небольшая мания величия. 14. Универсальный отражатель *(лит. штамп.)*. 16. Железная обжора. 17. Количество товаров, не перешедшее в качество *(торгов.)*. 18. Объект обеления *(первоапрельск.)*. 20. Бич президиума. 24. Съемная часть варенья. 26. Зал ожидания здоровья. 30. Чудо-юдо *(рыба)*. 31. Аренная. 33. Вульгарная интуиция. 34. Жилплощадь ниже санитарных норм. 36. Орган любопытства.

Составил Евг. ТАРАСОВ.

Ответы на КВК, опубликованный в № 22

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Просвет. 6. Закуток. 7. Перепалка. 11. Солнце. 14. Марево. 15. Колосок. 16. Флюгер. 17. Мякина. 21. Скептик. 22. Зонтик. 23. Пловец. 26. Косынка. 27. Миллион. 28. Галилей. 29. Кабинка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Прополка. 2. Берег. 3. Палка. 4. Колодец. 8. Покос. 9. Оцепление. 10. Календула. 12. Коленка. 13. Солярий. 18. Сандалии. 19. Спицы. 20. Кавказец. 24. Окрошка. 25. Сарафан.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!"

Владимир МАСЛАЧЕНКО

— Что такое быть комментатором?

— Уметь проживать эфирное время не по темпераменту.

— В какие азартные игры вы играете?

— Ни в одну, кроме спорта — считаю, ничто так не захватывает.

— Что бы вы хотели изменить в отношении зрителей к футболу?

— Мнение о том, что гонять мяч — это любой может. Я еще сам играл, а сын был совсем маленьким, когда его спросили: «Кем ты будешь?» «Я,— не задумываясь, ответил он,— буду, как папа в «Спартаке», ничего не делать!»

— Что вы чувствуете, когда видите на заборе эмблему «Спартака»?

— Чувствую, что у нас еще осталось очень много заборов!

С комментатором беседовала Н. ГРАЧЕВА.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал О. Яцкулев, г. Серов.

«Если бы Пушкин в детстве слушал не сказки Арины Родионовны, а песни Аллы Пугачевой, то из него вырос бы Дантес».

(Из выступления директора школы).

«Самогон я изготовлял для себя, так как я инфарктник и, кроме самогона, ничего выпивать не могу».

(Из объяснительной).
Прислал А. Болтачев, г. Томск.

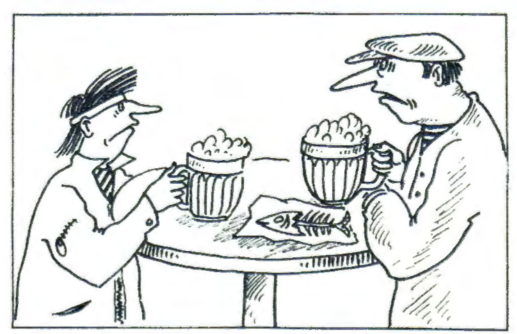

Прислал С. Шаблыкин, ВДНХ, г. Москва.

УГОЛОК ДУБОВА

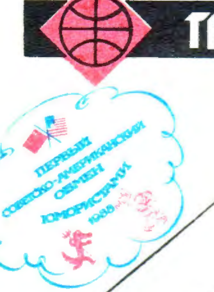

— Ты не знаешь, паренек, почему в пивбарах не принято танцевать брейк?

НЕ СЕКРЕТНО, СОВЕРШЕННО СМЕШНО

РЕПОРТАЖ О ПОЕЗДКЕ ДЕЛЕГАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ САТИРИКОВ

В. ВИТАЛЬЕВ,
А. ПЬЯНОВ,
Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

Сборная команда американских сатириков (слева направо): Арт БУХВАЛЬД, Алиса БОРЕН, Рональд ПАУЛСОН, Джим БОРЕН, Джим БЕРРИ.

Джим БОРЕН: Путешествие было фантастичным!

Арт БУХВАЛЬД: Второй раз — интереснее...

Джим БЕРРИ: Мы многое увидели и поняли.

Рональд ПАУЛСОН: Нам стоит встречаться почаще.

Алиса БОРЕН: Я действительно побывала в стране чудес.

Читатели, должно быть, помнят репортаж, в котором говорилось о том, что к нам в страну собирается с ответным визитом представительная делегация американских сатириков. Ах, как быстро летит время! Вот уже сидим мы за своими раскаленными не столько от ярких эпитетов, сколько от нестерпимой московской жары пишущими машинками и пытаемся рассказать о поездке наших коллег из США, которая только что завершилась. На нашем общем спидометре — около 5 тысяч километров, преодоленных поездáми, автомобилями, самолетами, пешком.

Давайте первым делом поближе познакомимся с теми, кто предпринял это путешествие «в страну гласности и перестройки», как говорили сами американские коллеги.

Руководил делегацией доктор Джеймс Борен, уже знакомый читателям «Крокодила» по прежним репортажам. Добавим только, что создатель и президент Международной ассоциации профессиональных бюрократов дважды был кандидатом в президенты США (1972 и 1984 гг.), выставлял свою кандидатуру на пост вице-президента (1980 г.), работал в администрации Джона Кеннеди, был сотрудником госдепартамента. В годы второй мировой войны плавал на боевых судах американского флота. Автор четырех веселых книг, среди которых самая популярная — «Когда сомневаешься — бормочи». Обладатель пяти ученых степеней.

Жена Джеймса, Алиса, официально значилась секретарем-координатором делегации. На самом же деле здесь, у нас в стране, как и во время нашей поездки по США, она была тем цветком, который украшал и облагораживал колючий сатирический букет. Нелишне, наверное, сказать, что Алиса — дочь знаменитого писателя-сатирика Лоуренса Питера. Помните «принцип Питера»?

Арт Бухвальд не нуждается в особом представлении: мы читаем его фельетоны во многих изданиях. Лауреат одной из самых престижных для журналистов премии — Пулитцеровской, он имеет свою постоянную колонку в 550 газетах мира. А еще Арт — автор 25 книг, среди которых такие, как «Вашингтон протекает», «Я думаю, что я не помню», «Курс обратно в Вашингтон».

Теперь — о Рональде Паулсоне. Это один из ведущих в мире писателей, разрабатывающих тему истории юмора в литературе и искусстве. Доктор философии Йельского университета. Издал 12 книг об искусстве комедии. До прошлого года возглавлял Американскую академию искусства и науки.

Карикатуриста Джима Берри знает весь мир. Он создал знаменитый цикл карикатур «Мир Берри», который публикуется в 750 газетах мира. Джим пять раз побеждал в конкурсе Национального общества карикатуристов США. Его атлетическая фигура выдает в нем спортсмена. «Правильно,— сказал Джим в ответ на наши догадки.— Я играл в американский футбол».

Таким был состав американской команды, которая побывала в Москве, Ленинграде, Таллине и Киеве, завершив первый в истории обмен между юмористами СССР и США.

Арт БУХВАЛЬД:

«ДАВАЙТЕ ПОХОРОНИМ СТАРЫЕ АНЕКДОТЫ»

О великая сила стереотипа, в чем-то близкая гравитации! Долгие годы она помогала нам (и им) знать не видя, судить не раздумывая, решать не анализируя. Это было просто и удобно, ибо не требовало больших затрат мыслительной энергии. Есть стереотип, есть образ: врага, друга, страны... Все ясно как дважды два.

Сегодня на дворе иные времена. Новое мышление упорно прокладывает себе дорогу среди завалов предвзятых представлений, лжи и страха. За масками мы начинаем угадывать лица, за железными схемами — живые черты событий и явлений...

Согласно стереотипу, Арт Бухвальд представлялся нам этаким вальяжным мэтром со скептическо-иронической миной и непременной сигарой в зубах. Но действительность начала безжалостно разрушать образ выдающегося американского сатирика уже там, в аэропорту Шереметьево, когда мы в толпе американцев старались разглядеть «наших». Один из них был очень похож на Бухвальда, но у него не было сигары! По лицу его блуждала приветливо-усталая улыбка. Путала карты и клетчатая ковбойка. И все же этот невысокого роста грузноватый человек с дорожной сумкой в руках оказался Артом Бухвальдом, что подтвердил и Джим Борен, едва были закончены таможенные формальности, оказавшиеся, кстати, неожиданно короткими.

Потом каждый новый день выбивал по кирпичику из старого стереотипа. Арт, как и вся «команда», был весел и общителен. Он искренне смеялся собственным шуткам и всему, что было смешного в нашем путешествии. Правда, традиционные туристские прелести мало трогали его.

— Я хочу встречаться с людьми. Хочу поговорить с ними обо всем, что нас волнует. Нас и вас,— сказал он в первый же день.

Это желание проистекало не только из того, что в первый свой приезд к нам лет пятнадцать тому назад он не многое сумел увидеть: для близкого общения было тогда не самое лучшее время. Нынче ему хотелось самому разобраться в том, что же происходит в нашей стране, что такое на деле гласность и перестройка. Впрочем, не ему одному. Правда, некоторые его коллеги уже успели это сделать, пусть не до конца, но весьма основательно. Утверждать это позволяют нам слова Джима Борена, произнесенные им в Ленинграде. После встречи с творческой интеллигенцией города, проходившей в Доме журналиста, Джим сказал нам, на этот раз без обычной своей иронии:

— У нашей поездки есть еще одна — серьезная — цель: постараться помочь Михаилу Горбачеву довести начатое по его инициативе до успешного завершения. Иначе будет плохо и вам, и нам, и всему миру.

Однако вернемся к Арту Бухвальду. На протокольных встречах он был ироничен и сдержан. Зато в кругу коллег-журналистов, писателей, художников — его веселые монологи едва успевали записывать. Так было в редакции «Крокодила», откуда стартовал наш двухнедельный марафон, в еженедельнике «За рубежом», где Арту вручили свежий номер с его фельетоном, в «Литературной газете»... Но самой значительной оказалась встреча в Союзе писателей СССР. Здесь говорили по гамбургскому счету. С обеих сторон. И даже сдержанный доктор Паулсон незаметно для себя оказался втянутым в дискуссию по проблемам сатиры и юмора. Советская сборная выглядела весьма внушительно: Михаил Жванецкий, Аркадий Арканов, Григорий Горин, Виктор Славкин, Михаил Андраша... Играли по правилам, но без счета, ибо здесь властвовал олимпийский принцип: важен не результат, а участие. Ведь это был, по сути дела, первый непосредственный массовый контакт советских и американских сатириков. Ни один вопрос не остался без ответа. Но, пожалуй, самым главным итогом международного «матча» было предложение издать совместный сборник сатирических произведений на двух языках, принятое единогласно и без всяких поправок. Мы ведь еще очень плохо знаем друг друга. Сколько раз за время встречи на вопрос «Знаете ли вы нашего знаменитого писателя?» звучало смущенное «нет». Истины ради надо сказать, что из наших уст реже...

Много интересного услыхали мы в этой поездке от американцев. Думаем, кое-что могло бы сгодиться и для нас. Ну вот хотя бы акция Бухвальда: он учредил стипендию для студентов-журналистов, у которых самые сложные отношения со своими преподавателями в силу ершистости характера, неординарности мышления и поведения. Уже пять человек в США получили это весьма солидное вспомоществование от маститого коллеги.

— Почему именно таких студентов вы выбрали, Арт?— спросили мы у него.

— Да потому, что из таких вырастают, как правило, настоящие профессионалы. Прилежные и покладистые отличники зачастую потом оказываются безликими. Я сам в юности натерпелся от педагогов. Но мне никто не помогал, и это было очень трудно...

См. стр. 14.

Со стр. 13.

А что, может, и нашим знаменитым журналистам и писателям придумать нечто подобное, скажем, на журфаке МГУ и в Литературном институте? Думаем, кандидатов на их стипендии будет вполне достаточно. Уточняем: речь идет не о закоренелых двоечниках и лентяях, пользующихся преимуществами бесплатного образования.

Ну, а теперь пора сказать о том, как и когда родилось предложение похоронить старые анекдоты. Было это в Ленинграде, в доме писателя-сатирика Александра Матюшкина-Герке. Беседа за горячими пирогами и крепким чаем текла неторопливо. Многое вспоминалось в ней. И встреча с директором Эрмитажа академиком Б. Б. Пиотровским, и поездка в Петродворец, и посещение Госкомиздата, где Арту был вручен внушительный перечень его публикаций в СССР, вызвавший веселые комментарии сатирика... Звучали за столом и анекдоты — весьма любимый американцами жанр. Увы, не все они были под стать пирогам свежими и горячими. И тогда Бухвальд, став серьезным, сказал:

— Давайте вместе похороним наши и ваши старые анекдоты, как мы собираемся это сделать с ракетами. Только зароем их еще глубже, потому что старые анекдоты мешают думать и жить по-новому. Они просто не оставляют места в голове для этого нового. Как, принимается? Создадим контрольные комиссии для взаимной проверки на местах. Кстати, это даст нам еще одну возможность встречаться почаще. Приглашаем вас, ну, скажем, через годик приехать с ревизией в Вашингтон. А потом мы к вам. Договорились?

Мы договорились. Договор был скреплен взаимными улыбками, запечатлен телевидением и запит отнюдь не чаем.

* * *

Но — стоп! Если продолжать изложение в строго хронологическом порядке, то на описание путешествия уйдут все оставшиеся на текущий год 13 номеров «Крокодила», да еще и на следующий год хватит. И здесь нам на помощь приходят наши родимые сатирические приемы. Со следующего абзаца наряду с подлинными действующими лицами начинают действовать вымышленные персонажи. Читателю предлагается самостоятельно выделить их среди реальных героев.

Перебирая обширную пачку командировочных документов: билеты, ресторанные счета, квитанции,— мы наткнулись на весьма любопытные экземпляры. Часть из них — на русском, часть — на английском языке...

* * *

Совершенно секретно.
Ленинград. Донесение.

В течение сегодняшнего дня группа лиц, выдающих себя за американских сатириков, разъезжала на автобусе по Ленинграду, в сопровождении резидента «Крокодила» И. Тупикина, делая вид, что осматривает достопримечательности, а на деле приглядываясь к военным объектам типа Петропавловской крепости и крейсера «Аврора». В 14 часов 15 минут человек, выдающий себя за Арта Бухвальда, произнес следующую фразу: «Можно ненавидеть беспричинно не более трех человек». Кого он имел в виду, попытаюсь выяснить позднее...

Старший оперуполномоченный
майор Карцев.

Строго конфиденциально (вольный перевод с английского).
Ленинград. Информация.

Дорогой шеф! Спешу сообщить, что сегодня в 12.00 на территории Петропавловской крепости, в целях срыва первого обмена советских и американских юмористов, нашими людьми произведен предупредительный выстрел из пушки... Выстрел, увы, не оказал желаемого действия, поскольку был заглушен смехом как американских, так и советских сатириков. Смех явился результатом фразы, произнесенной неким Артом Бухвальдом: «У меня трое внучат, и они такие озорники, что мне приходится по десять раз в день переписывать свое завещание...» Кого он имел в виду под «тремя внучатами», постараюсь выяснить позднее.

Старший операгент
Джон Ланкастер (Пекк).

ДА – НЕТ – МОЖЕТ БЫТЬ

К этому рисунку Джима БОРЕНА едва ли нужно что-то добавлять: все понятно. Уточним только, что подпись художник сделал сам, ибо усиленно изучал русский язык перед поездкой к нам.

- MOSCOW -
JULY 1988

"BERRY'S WORLD"

«Мир Берри» пополнился еще одним сюжетом, подсказанным американскому карикатуристу поездкой к нам. «Вы не поверите, но я рисовал его всю ночь!» — сказал Джим, передавая свой «Автопортрет с Крокодилом».

* * *

Из стенографического отчета о пресс-конференции в Ленинградском Доме журналиста.

Джим БОРЕН (США). А теперь — у меня есть предложение. Давайте наладим обмен бюрократами двух сверхдержав. Если в него включится Пентагон, то, возможно, у них просто не останется времени на осуществление программы «звездных войн»...

Борис РАЦЕР (СССР). Есть одно опасение. Боюсь, наши бюрократы так долго будут оформлять выезд своих коллег за границу, что сорвут все сроки обмена...

(Далее стенографический отчет расшифровать не удалось.)

* * *

Из бортового журнала проводника сидячего вагона поезда Ленинград — Таллин: **«Сегодня я вез странных пассажиров. Всю дорогу они тщетно пытались открыть окна вагона, предусмотрительно запертые мной в целях предотвращения дальнейшего загрязнения чехлов, и без того загрязненных головами пассажиров. Подъезжая к Таллину, один из пассажиров, предположительно несоветского происхождения, пожаловался на отсутствие открытости в системе МПС. При этом он назвался не то Женей, не то Борей». (На самом деле это был Джим Борен.—** Прим. авт.).

* * *

Из выступления президента Международной ассоциации профессиональных бюрократов Джеймса Х. Борена по Эстонскому телевидению (перевод на русский с английского в переводе на эстонский).

Мы, бюрократы всего мира, верим, что прогресс — это самая большая ошибка. Мы верим, что гласность и перестройка — опасные понятия. Они подрывают бюрократический образ жизни. Я провозгласил три основных принципа бюрократизма. Когда вы ответственны — задумывайтесь. Когда сомневаетесь, бормочите (тогда вас не смогут цитировать). Если вы чувствуете приближение неприятностей, организуйте комитет. Помните о том, что бюрократия — это клей, смазывающий колеса прогресса!

(Далее, обращаясь к телезрителям, доктор Борен предложил им назвать самого выдающегося бюрократа Эстонии. Через пять минут на студии стали раздаваться звонки. Говорят, что в течение трех недель до республиканского телевидения дозвониться было невозможно вследствие перегруженности линии.— **Прим. авт.)**

* * *

Совершенно секретно.
Ленинград. Донесение.

Вчера под покровом ночи мне удалось проникнуть в кабинет академика Пиотровского в Эрмитаже и пролистать книгу почетных гостей, где оставили свои записи лица, выдающие себя за американских сатириков. Мое внимание привлекла запись за подписью «А. Бухвальд»: «Нельзя разрешать человеку умирать до тех пор, пока он не посетил Эрмитаж...» В этой записи мне видится явная клевета на нашу действительность. Подвергнув почерк Бухвальда графологической экспертизе, я пришел к выводу, что человек он явно несерьезный...

Старший оперуполномоченный
майор Карцев.

Из приветственного слова академика Пиотровского: «А теперь приглашаю вас осмотреть Эрмитаж. Но, умоляю, не умирайте сразу же после окончания экскурсии. Живите долго!»

Строго конфиденциально.
Ленинград. Информация.

В целях сохранения у американских сатириков стереотипа хронической нехватки товаров в советских магазинах попытался сорвать их посещение магазина «Березка» при гостинице «Прибалтийская», вывесив над входом в означенный магазин объявление: «Опасная зона. Падает плитка!». Объявление не остановило американцев: как выяснилось позднее, они не умеют читать по-русски. Зато это объявление испугало советских сатириков, сопровождавших американскую делегацию: в «Березку» они не пошли...

Старший операгент
Джон Ланкастер (Пекк).

Надо сказать, что в Таллин, где нас ожидали эстонские сатирики под водительством главного редактора журнала «Пиккер» Кайдо Лийва, наша делегация отправилась в несколько ослабленном составе: из-за болезни жены уехал из Ленинграда домой Арт Бухвальд, следом за ним отбыл Рональд Паулсон. Неотложные дела требовали его присутствия в университете Джона Хопкинса, где он возглавляет кафедру английского языка. Своей эрудицией Паулсон поражал видавших виды работников Эрмитажа... Его интересовало все: от табакерки, которой был убит император Павел, до биографии Бакунина... Из Америки Рональд прилетел без багажа, с крохотной сумочкой через плечо. «Ненавижу чемоданы!» — заявил он. Путешествовать без багажа, как выяснилось, не всегда безопасно. «Меня часто принимают за террориста,— шутил Паулсон.— Они тоже путешествуют без чемоданов, с маленькими сумочками, в которых спрятаны бомбы... К тому же моя борода...» Нет, на наш взгляд, Рональд нисколько не походил на террориста...

* * *

ВОТ ТАК УЛОВ!

Вчера рыбаки колхоза имени С. М. Кирова под Таллином принимали поздравления с рекордным уловом. В их сети угодила делегация американских юмористов и сатириков. Тем самым труженики моря перевыполнили годовой план по заготовке улыбок, переработке анекдотов и консервированию смеха в натуральном виде. Эстонские рыбаки попросили отловленных ими сатириков передать братский привет американским рыболовам. В адрес же рядящихся в робу рыбаков — любителей поудить рыбу в мутной воде — был высказан ряд пожеланий, трудно переводимых с эстонского на английский ввиду их полной идиоматичности.

(По материалам местных газет).

* * *

Совершенно секретно.
Киев. Донесение.

С целью вступления в непосредственный контакт с группой лиц, выдающих себя за американских юмористов, переодевшись клоуном, вышел на арену киевского цирка в разгар представления. Дабы усыпить бдительность объектов, сел на колени к человеку, выдающему себя за Джима Борена, и незаметно обшарил его карманы. В результате этого обыска был найден необычный предмет: карандаш, с обоих концов которого находился ластик. Для письма сей предмет явно непригоден. Его истинное предназначение попытаюсь выяснить дополнительно...

Старший оперуполномоченный
майор Карцев.

Строго конфиденциально.
Киев. Информация.

Незримо сопровождая в поездке по СССР так называемую делегацию американских юмористов, оказался в мастерской Валерия Зелинского, главного художника журнала «Перец» (что в переводе на русский значит «Крокодил», а в переводе на эстонский — «Пиккер»). С целью усыпления бдительности присутствующих притворился манекеном, лежащим на полу указанной мастерской. О дальнейших событиях в мастерской ничего определенного сообщить не могу, поскольку одеревенел и уснул. Сквозь сон различал лишь частые взрывы как американского, так и советского смеха...

Старший операгент
Джон Ланкастер (Пекк).

* * *

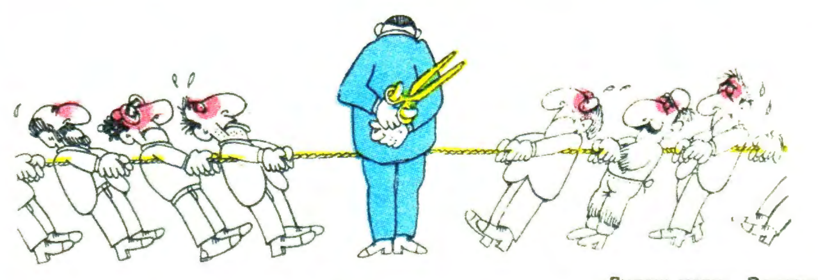
За время пребывания в СССР делегации американских сатириков в великом и могучем английском языке появился новый оборот. Вместо привычного «Лейдиз энд джентльмен» мы обращались к нашим заокеанским друзьям так: «Элис энд джентльмен»! Элис (по-русски — Алиса) Борен была единственной представительницей лучшей половины человечества в нашей компании. Будучи координатором делегации, только она могла сказать в любой момент, какой пункт программы мы уже выполнили и что нам теперь предстоит. Учитывая объем запланированных мероприятий, это было непросто. В целом ряде случаев Элис обнаружила чувство юмора, нисколько не уступающее аналогичному чувству мужчин-сатириков. Выступления на пресс-конференциях она обычно начинала словами: «Извините, что я говорю по бумажке, просто у меня отвратительная память. Я даже не помню, кто именно из великих актрис сказал: «Я в жизни еще не встречала мужчины, который бы мне не понравился»...

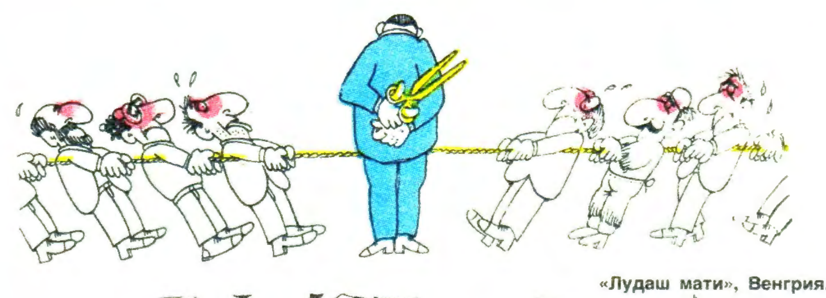
См. стр. 16.

«Ойленшпигель», ГДР.

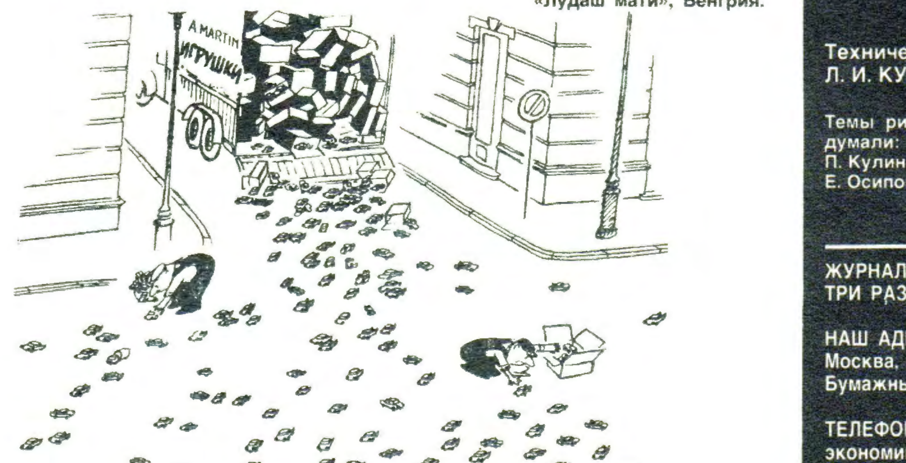
— *Поздравляю, Мона! Похоже, у тебя роман с сантехником!*

«Биллед бладет», Дания.

«Лудаш мати», Венгрия.

«Пари-матч», Франция.

КРОКОДИЛ
№ 23 (2609)
август 1988
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Борин, П. Кулинич, В. Луговкин, В. Мохов, Е. Осипов, В. Полухин, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 11.07.88.
Подписано к печати 18.07.88.
А 01848.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод 1—2 700 289)
Зак. № 2758.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1849

Со стр. 15.

Первая пресс-конференция в Продолговатом зале нашей редакции.

Джим Борен с созданной им машиной «Бюрократия», которую он преподнес Крокодилу.

* * *

...В нашей поездке были моменты, когда смех уступал место серьезным раздумьям о прошлом, настоящем и будущем. Так было во время посещения Пискаревского мемориала в Ленинграде, так было и во время поездки в Чернобыль. Многие спрашивали нас, почему юмористы изъявили желание посетить Чернобыль, город, ставший для всего человечества грозным напоминанием о возможности ядерного апокалипсиса.

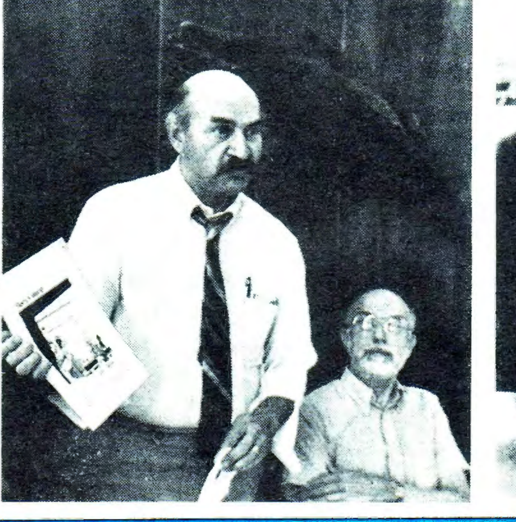
На это Джим Борен отвечал, что в США распространяются о Чернобыле всевозможные небылицы, и сатирики, используя свое оружие, должны развенчать эти домыслы.

Что же, они получили возможность увидеть все собственными глазами: и саркофаг, и пустующий город Припять, и бетонированную площадку на месте соснового бора, порыжевшего и умершего в ту самую ночь,— а сосна умирает точно от такой же дозы радиации, что и человек... Они смогли оценить масштабы и эффективность работ по дезактивации, благодаря которым теперь, чтобы получить даже минимально вредную для здоровья дозу, нужно пролежать на земле рядом с четвертым блоком 50 тысяч часов, что никак не укладывалось в рамки пребывания в нашей стране американской делегации...

Совершенно секретно.
Киев. Ресторан «Хата Карася».
Донесение.

Настоящим сообщаю, что дальнейшее наблюдение за объектами представляет определенную трудность, поскольку отличить лиц, выдающих себя за советских сатириков, от лиц, выдающих себя за американских юмористов, стало невозможно: они все будто бы говорят на одном языке и понимают друг друга без переводчика. В результате главный редактор «Перца» Ю. Прокопенко был дважды ошибочно принят мною за отсутствующего А. Бухвальда. Пытался ввести новый критерий — количество съеденных на душу делегации галушек — и окончательно запутался... В связи с вышеизложенным прошу освободить меня от выполнения задания.

Старший оперуполномоченный,
майор Карцев.

Джим Берри знакомит крокодильцев и гостей редакции со своими карикатурами.

Рональд ПАУЛСОН: «Вот уж не ожидал встретить Эйнштейна на страницах «Крокодила»!

Строго конфиденциально.
Салун «Хата Карася». Киев.

Дорогой шеф! Спешу сообщить, что микрофон, замаскированный мною под одну из галушек, был съеден советским переводчиком Игорем. В связи с этим я остался фактически «без ушей». К тому же с каждым днем становится все труднее отличать наших соотечественников от их русских коллег. Поэтому, мой дорогой шеф, убедительно прошу отозвать меня назад, у рідне місто Лэнгли, де чекають на мене уайф энд дотер.

Старший опергагент
Джон Ланкастер (Пекк).

Не сотрется из памяти встреча американских и советских сатириков с архиепископом Ивано-Франковским и Коломыйским Макарием. Его преосвященство признался, что впервые принимает представителей веселого жанра, но добавил: встреча эта весьма символична, ибо и религия, и юмор должны нести людям радость.

...А в конце была грусть расставания. Но, как говорят французы, даже Париж где-нибудь да кончается. Глухо щелкнул турникет паспортного контроля в аэропорту Шереметьево-2, возвестив об окончании первого в истории визита делегации американских юмористов в СССР.

Мы расстались со своими друзьями, но долго еще будем повторять забавные фразы Джима Борена, вспоминать карикатуры Джима Берри, пересказывать удивительные истории Арта Бухвальда. Приведем напоследок еще одну из них.

Большой друг Бухвальда, Джон Стейнбек, рассказывал Арту о том, как он побывал в Советском Союзе в 1948 году. В знак особого расположения советские издатели выплатили Стейнбеку гонорар за книги, изданные в СССР. Он получил 40 тысяч рублей, но, как ни старался, не мог их потратить в Москве, в ту пору не отличавшейся разнообразием товаров в магазинах. В конце концов он раздал всю сумму своим советским знакомым. Вернувшись в Америку, Стейнбек имел неосторожность обмолвиться о своем «русском» гонораре журналистам. Налоговое управление не прощает обмолвок: оно взыскало с незадачливого писателя 50 тысяч долларов в виде налога...

* * *

НЕ СЕКРЕТНО.
СОВЕРШЕННО СМЕШНО.

Москва. Информация и донесения, вместе взятые.

Дорогие шефы! Настоящим извещаем, что мы, уполномоченный Карцев и агент Джон Ланкастер (Пекк), случайно познакомившись в ресторане (салуне) «Хата Карася» («KHATA KARASYA»), пришли к выводу, что мы оба — отличные парни. Отныне мы отказываемся следить друг за другом и вместо обмена выстрелами решили обмениваться свежими анекдотами. Чего и вам желаем.

Бывшие агенты, а ныне начинающие юмористы Карцев, Ланкастер...

Фоторепортаж Леонида ШИМАНОВИЧА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.